

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць.

№ 14.

Цѣна годовому изданію
4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Си-
нода, Преосвященному Петру, епископу Смоленскому и До-
рогобужскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣй-
шій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе
Вашего Преосвященства, отъ 11 мая сего года за № 5699,
объ открытіи при церкви въ деревнѣ Барятинцѣ, Рославль-
скаго уѣзда, самостоятельнаго прихода съ причтомъ. При-
казали: Въ удовлетвореніе ходатайства Вашего Преосвящен-
ства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: при церкви въ дерев-
нѣ Барятинцѣ, приписной къ храму села Прыщей, Рославль-
скаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ
изъ священника и исаомщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе
этого причта относилось исключительно на изысканныя мѣст-
ныя средства. О чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство ука-
зомъ. Іюня 9 дня 1904 года.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Петру, епископу Смоленскому и Дорогобужскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) Представленіе Вашего Преосвященства, отъ 11 іюля 1900 г. за № 9216, объ открытіи вакансіи второго священника при церкви села Дровнина, Гжатскаго уѣзда, съ назначеніемъ всему причту содержанія изъ казны, и 2) заключеніе по сему предмету Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія, отъ 31 мая сего года № 16155. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: при церкви села Дровнина, Гжатскаго уѣзда, открыть вакансію второго священника съ назначеніемъ на содержаніе его по 300 р. въ годъ и увеличить до средне-нормальнаго размѣра содержаніе остальнымъ членамъ причта той же церкви, для чего прибавить священнику (получающему 144 р.) 156 р., дьякону (къ 54 р.) — 96 р., первому псаломщику (къ 36 р.) — 64 р. и второму псаломщику (къ 24 р.) — 76 р., съ отнесеніемъ сего расхода, всего въ суммѣ 692 р., согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, со дня замѣщенія новой вакансіи, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по пар. 6 ст. I финансовой смѣты Святѣйшаго Синода; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Іюня 18 дня 1904 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

Его Преосвященствомъ опредѣлены на мѣста:

— 1 іюля уволенный изъ перваго класса Смоленской ду-

ховной семинаріи, сынъ псаломщика Григорій Бѣлавенцевъ допущенъ къ и. д. псаломщика при церкви села Троянь, Краснинскаго уѣзда.

— 7 іюля учителю Георгіевской церковно-приходской школы, Гжатскаго уѣзда, Феодору Березкину предоставлено діаконское мѣсто при церкви села Рыбовъ, Дорогобужскаго у.

П е р е м ѣ щ е н ы :

— 3 іюля псаломщикъ села Максимова, Рославльскаго уѣзда, Семень Чудовскій перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто къ соборной гор. Дорогобужа церкви.

— 9 іюля священникъ села Заборья, Порѣчскаго уѣзда, Василій Аюонскій перемѣщенъ въ церкви села Милюкова, Сычевскаго уѣзда, на священническое мѣсто.

У в о л е н ы :

— 5 іюля священникъ села Стригина, Ельнинскаго у., Николай Чеботаревъ уволенъ за штатъ, согласно прошенію.

— 7 іюля діаконъ села Рыбовъ, Дорогобужскаго у., Александръ Чудовскій уволенъ, согласно прошенію, за штатъ.

— 10 іюля и. д. псаломщика села Уколова, Смоленскаго уѣзда, Димитрій Можайскій, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой должности.

— 14 іюля временно допущенный къ и. д. псаломщика при церкви села Сerezани, Вяземскаго у., Иванъ Смирягинъ удаленъ отъ занимаемаго мѣста.

Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Смоленской епархіи.

Священническія:

При церквахъ селъ: Лопатина и Стрыгина, Ельнинскаго уѣзда, Заборья, Порѣчскаго у., и Дровнина, Гжатскаго у.

Діакоискія:

При церквахъ сель: Бережнянь, Смоленскаго уѣзда, Ивановскаго, Краснинскаго у., Максимкова и Корсиковъ, Рославльскаго у., Зилова и Архангельскаго, Сычевскаго у.

Псаломщицкія:

При церквахъ сель: Уколова, Смоленскаго у., Березы, Бѣльскаго у., Серезави и Заборья, Вяземскаго у., Шиловичъ, Духовщинскаго у., Оселья, Ельвинскаго у., Бородина, Порѣчскаго у., Ворошилова, Максимкова и при церкви въ деревнѣ Барятинцѣ, Рославльскаго у., Короваева-Подгороднаго, Сычевскаго у., Опкова, Юхновскаго у., и при Одигитріевской гор. Дорогобужа церкви.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты:

Къ Смоленскому Успенскому кафедральному собору дѣйств. ст. сов. Владиміръ Лукичъ Озмидовъ на 1-е трехлѣтіе, 26 іюня; къ церкви села Елишева, Рославльскаго у., крестьянинъ этого села Стефанъ Прокоповъ Шурыпинъ на 2-е трехлѣтіе, 25 іюня; къ церкви села Корочарева, Дорогобужскаго у., крестьянинъ Кагушкинской волости, деревни Тупичина, Меродій Меркуріевъ Канустинъ на 4-е трехлѣтіе, 25 іюня; къ Тихвинской кладбищенской города Смоленска церкви Смоленскій 2-й гильдіи купецъ Николай Корнильевичъ Пивоваровъ на 1-е трехлѣтіе, 26 іюня; къ церкви села Щербатовщины, Бѣльскаго у., крестьянинъ деревни Бурялова, Казулинской волости, Діонисій Васильевъ на 4-е трехлѣтіе, 26 іюня; къ церкви села Пантелеева, Бѣльскаго у., Сычевскій мѣщанинъ Иванъ Яковлевъ Шкробовъ на 2-е трехлѣтіе, 26 іюня; къ церкви села Вятскаго, Вяземскаго у., крестьянинъ деревни

Благо-Холма, Шуйской волости, Теодоръ Стефановъ на 4-е трехлѣтіе, 26 іюня; къ церкви села Величева, того же уѣзда, крестьянинъ деревни Коробейниковъ, Успенской волости, Аврамій Петровъ на 2-е трехлѣтіе, 26 іюня; къ церкви села Докудова, Ельнинскаго у., отставной подпоручикъ Михаилъ Ѳаддеевичъ Сербинъ на 6-е трехлѣтіе, 28 іюня; къ церкви села Самсонъ, Краснинскаго у., крестьянинъ этого села Григорій Теодоровъ на 9-е трехлѣтіе, 29 іюня; къ церкви села Высокаго, того же уѣзда, крестьянинъ деревни Гришана, Мигновичской волости, Аванасій Герасимовъ Мурашкинъ на 5-е трехлѣтіе, 3 іюля; къ церкви села Зилова, Сычевскаго у., крестьянинъ деревни Камышкина, Волочковской волости, Спиридонъ Поликарповъ на 1-е трехлѣтіе, 5 іюля; къ церкви села Рождества, Дорогобужскаго у., крестьянинъ деревни Ведерниковъ Григорій Филимоновъ Солдатенковъ на 1-е трехлѣтіе, 7 іюля; къ церкви села Серезяни, Вяземскаго у., крестьянинъ деревни Юфанова, Спась-Неразлучной волости, Егоръ Ивановъ на 4-е трехлѣтіе, 8 іюля; къ церкви села Заборья, Порѣчскаго у., ст. сов. Викторъ Петровичъ Рачинскій на 4-е трехлѣтіе, 9 іюля 1904 г.

О Т Ч Е Т Ъ

о движеніи суммъ по изданію «Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1903 годъ.

П Р И Х О Д Ъ. Р. к.

1. Остаточныхъ суммъ отъ прежнихъ годовъ къ 1903 году (ст. прих.-расх. книг. 63) было . . . 341 13

2. *Вновь поступило:* а) въ уплату за высланные въ 1903 г. причтамъ церковью епархіи «Вѣдомости» въ количествѣ 662 экземпляр. по 4 руб. 50 к. за экземпл. (Вяземское духовное училище и

Алферовская семинарія внесли по 4 р. 30 к. и р. к.
отъ епископа Полтавскаго Иларіона единовремен-
но поступило за 1902 и 1903 г. 10 р.). 2979 60

б) Проценто́въ отъ обращенія редакціонныхъ
денегъ въ государственномъ банкѣ по книжкѣ сбе-
регательной кассы за №12168 (ст. пр.-расх. кн. 65) 45 91

в) За напечатаніе отдѣльныхъ оттисковъ отче-
товъ разныхъ учрежденій, статей нѣкоторыхъ ав-
торовъ, объявленій и за разсылку объявленій раз-
ныхъ фирмъ въ качествѣ особыхъ приложений (ст.
прих.-расх. кн. 7, 54, 62, 64, 80, 83, 84, 85,
86, 88, 89, 90, 91, 92, 94, 95, 96, 97, 99) 171 98

Итого на приходъ въ 1903 году поступило. 3538 62

РАСХОДЪ.

1. Уплачено въ типографію Я. Подземскаго за
напечатаніе годичнаго комплекта «Епархіальныхъ
Вѣдомостей» въ объемѣ 99³/₈ печатн. листа по
7 р. 50 к. за листъ и за бумагу, употребленную
на 800 экземпляръ. «Вѣдомостей» въ количествѣ
166 сто́въ 4 дестей 19 листовъ по 3 р. за стопу
и за 500 листовъ веленовой бумаги для пяти ну-
меровъ годичнаго комплекта по 10 руб. за стопу
(ст. прих.-расх. кн. 16, 37, 53, 81) по счетамъ
типографіи. 1257 36

2. Ему же, Подземскому, за напечатаніе отдѣль-
ныхъ оттисковъ разныхъ статей, отчетовъ и про-
повѣдей съ его бумагою и брошюровкой по сче-
тамъ типографіи уплачено (ст. прих.-расх. кн. 17,
38, 54, 82) 181 32

3. За пересылку «Епархіальныхъ Вѣдомостей»
по почтѣ въ количествѣ 720 экземпляровъ (плат-
нымъ и бесплатнымъ подписчикамъ) по почтовой
таксѣ 60 к. съ экземпляра уплачено (ст. пр.-расх.
кн. 2) 432 р. и за отсылку оправдательныхъ ну-
меровъ «Вѣдомостей» въ редакціи разныхъ жур-
наловъ и газетъ (ст. пр.-расх. кн. 65, 71, 84, 90)
1 р. 92 к., а всего 433 92

Примѣчаніе. Причтамъ церквей, учрежде-

ніямъ и лицамъ, находящимся въ Смоленскѣ, «Вѣдомости доставлялись чрезъ разсылнаго.	Р.	К.
4. За брошюровку «Вѣдомостей», отправку на почту и разсылку городскимъ подписчикамъ упла- чено Матвѣеву 100 р. и ему же за бумагу для бандеролей и за раскладку платныхъ приложений къ «Вѣдомостямъ» 15 р., а всего (ст. прих.-расх. кн. 18, 41, 75, 76)	115	—
5). За храненіе на вокзалѣ, доставку съ вокза- ла и разсылку почтою платныхъ объявленій раз- ныхъ фирмъ въ качествѣ особыхъ приложений къ «Вѣдомостямъ» (ст. пр.-расх. кн. 8, 13, 36, 47, 57, 58, 59, 62, 72)	16	94
6. На мелкіе расходы: канцелярскія принадлеж- ности, переписку съ редакціями объ условіяхъ об- мѣна изданіями, съ сотрудниками и подписчиками, праздничныя—наборщикамъ, разсылному и за до- ставку въ редакцію корреспонденціи и т. п. упо- треблено за годъ (ст. 1, 7, 10, 22, 23, 24, 27, 28, 33, 45, 46, 64, 66, 67, 68, 89)	10	36
7. За составленіе и переписку оглавленія къ «Епар- хіальнымъ Вѣдомостямъ» за весь 1903 г., за со- ставленіе и переписку оглавленія неофициальной части «Вѣдомостей» за все время ихъ существо- ванія (1865—1903 гг.) и за устройство шкафа для храненія книгъ, журналовъ и бумагъ редакціи уплачено (ст. прих.-расх. кн. 69, 85, 86)	38	80
8. Выдано въ вознагражденіе: за труды по цен- зурѣ «Вѣдомостей» свящ. С. В. Каверзневу 70 р. и ему же за доставленіе свѣдѣній объ архіерей- скихъ богослуженіяхъ 25 р., а всего (ст. пр.-расх. кн. 19, 44, 77)	95	—
9. За корректированіе «Епарх. Вѣдомостей», счи- тая по 1 р. за печатный листъ, уплачено всего (ст. прих.-расх. кн. 20, 35, 43, 49, 55, 56, 57, 78, 87)	99	37
10. Секретарю духовной консисторіи В. В. Спе- ранскому за доставленіе свѣдѣній объ епархіаль- ныхъ распоряженіяхъ для официального отдѣла «Вѣдомостей» уплачено (ст. пр.-расх. кн. 15, 32, 39, 73)	120	—

11. Выдано въ гонораръ за напечатанныя въ неофициальной части «Вѣдомостей» статьи и замѣтки сотрудникамъ (ст. пр.-расх. кн. 4, 6, 12, 21, 29, 31, 34, 48, 52, 63, 80, 83, 91, 92)	349	40
12. Выдано въ вознагражденіе за его литературные труды по редакціи помощнику (неофициальному) редактора Д. К. Вишневному за годъ (ст. пр.-расх. кн. 3, 11, 26, 30, 42, 51, 61, 70, 77).	120	—
13. Редактору «Епархіальныхъ Вѣдомостей» Н. Виноградскому за его труды по редактированію и изданію «Вѣдомостей» уплачено (ст. пр.-расх. кн. 5, 9, 14, 25, 27, 40, 50, 60, 68, 79)	420	—

Итого за 1903 г. израсходовано всего. 3257 47

За вычетомъ расхода (3257 р. 47 к.) изъ всей суммы прихода (3538 р. 62 к.) въ остаткѣ къ 1904 г. оказалось 281 р. 15 к. Остаточныя отъ 1903 г. деньги перенесены на приходъ въ новую редакціонную приходо-расходную книгу за 1904 г., записаны (на приходъ) подъ ст. 76 и хранятся въ Смоленскомъ отдѣленіи Государственнаго банка по книжкѣ сберегательной кассы на имя редакціи за № 12168.

Редакторъ «Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» *Николай Виноградскій.*

Провѣряли сей отчетъ и приходо-расходную книгу редакціи члены Ревизіоннаго Комитета: Нижне-Николаевской церкви свящ. *Н. Соколовъ*, Воскресенской ц. *Θ. Василевскій* и села Бобырей свящ. *В. Карзовъ.*

1. О ч е т

за Октябрь 1903

Въведенье

№	Кол.	Рубл.
1	46	2870
2	58	39
3	36	47
4		
5		30
6		10
7		
8		
9		
10		
11		
12		
13		
14		
15		
16		
17		
18		
19		
20		
21		
22		
23		
24		
25		
26		
27		
28		
29		
30		
31		
32		
33		
34		
35		
36		
37		
38		
39		
40		
41		
42		
43		
44		
45		
46		
47		
48		
49		
50		
51		
52		
53		
54		
55		
56		
57		
58		
59		
60		
61		
62		
63		
64		
65		
66		
67		
68		
69		
70		
71		
72		
73		
74		
75		
76		
77		
78		
79		
80		
81		
82		
83		
84		
85		
86		
87		
88		
89		
90		
91		
92		
93		
94		
95		
96		
97		
98		
99		
100		

ВѢДОМОСТЬ

О СОСТОЯНИИ

Смоленскаго Епархіального Свѣчнаго Завода

за Октябрь мѣсяцъ 1903 года.

И. Счетъ кассы

Приходъ.

за Октябрь мѣся

	Рубли.	Коп.	Итого.
I. Къ 1-му Октября 1903 г. оставалось:			
1. На храненіи въ Смоленскомъ Отдѣл. Государствен. Банка	2970	46	
2. Въ кассѣ Казначей	89	58	
3. » » Смотрителя	47	36	
			3107 р. 40 к.
II. Въ Октябрѣ поступило:			
1. Отъ продажи въ заводѣ: а) свѣчей	—	—	
» » » б) оливкового масла	—	—	
» » » в) ладона капонца и роснаго	—	—	
» » » г) пробитаго фитиля, рогожъ, ящичковъ и проч.	—	—	
2. Удержанныхъ съ рабочихъ изъ жалованья за прогул. дни	—	—	
3. Излишка при продажѣ свѣчей въ розницу	—	—	
4. Процентовъ на суммы завода	—	—	
5. Получено за продаж. лошадь	20	—	
6. Возвращено уплаченныхъ по накладной № 4829 за провозъ дерев. масла отъ Ботта.	10	59	
			30 р. 59 к.

изъ 1903 года.

Расходъ.

	Рубли.	Коп.	Итого.
1. На покупку матеріаловъ: а) воска бѣлаго	2377	5	
б) » желтаго	5760	41 ¹ / ₂	
в) огарковъ бѣлыхъ	5317	95 ³ / ₄	
г) » желтыхъ	986	72 ¹ / ₄	
д) оливкового масла	688	21	
е) ладона капонца и роснаго	—	—	
ж) Краснаго вина	153	45	
з) бумаги фитильной	646	95	
и) бумаги оберточной	80	6	
к) Яросл. бѣли (вязки)	—	—	
л) сводныхъ цвѣтовъ	30	—	
м) укупорочн. ящичковъ и бумаги	111	43	
2. На уплату процентовъ по ссудамъ	—	—	
3. » » » за просрочен. платежи	16	47	
4. » » жалованья Предсѣд. и член. Правл.	70	—	
5. » » » Смотрителю завода	83	33	
6. » » » Письмовод. и счетовод.	60	—	
7. » » » свѣчн. рабочимъ, машин. и сторож.	619	65	
8. » » завѣд. склад. и торгов.	—	—	
9. » покупку марокъ для получ. воды въ заводѣ	13	30	
10. а) На приобрѣтеніе новаго заводскаго инвентаря	13	25	
б) » ремонтъ стараго инвентаря	36	90	
11. На транспортировку свѣчнаго матеріала и корреспонденцію съ поставщиками	125	99	
12. На уплату аренды за помѣщеніе завода и складовъ	—	—	
13. На отопленіе и освѣщ. завода и правленія съ кухней	51	86	
14. На расходы по содержанію складовъ	—	—	
15. Уплачено складамъ { а) посуду	12	—	
{ б) отстой оливковаго масла	—	—	
за поступивш. отъ нихъ { в) свѣчной ломъ	169	79	

Счетъ

за Октябрь мѣ

Приходъ.

	Рубли.	Коп.	Итого.
Въ уплату кредита отъ складовъ	18137	66 ¹ / ₂	
» » » » церквей.	—	—	
На приходъ.			18168р.25 ¹ / ₂ к.
Всего съ остаткомъ			21275р.65 ¹ / ₂ к.

II. Счетъ долговъ за складами и церквами епархіи.

Къ 1-му Окт. мѣс. оставалось кредита:			
За складами	154727	36 ¹ / ₄	
» церквами	27	50	
			154754 р. 86 ¹ / ₄ к.
Въ Окт. отпущено въ кредитъ:			
Складамъ	14572	86	
Церквамъ	—	—	
			14572 р. 86 к.
Всего съ остаткомъ	169327	72 ¹ / ₂	

кассы

связъ 1903 года.

Расходъ.

	Рубли.	Коп.	Итого.
16. Внесено въ пользу духовно-учебныхъ заведеній	760	—	
17. На покупку канцелярскихъ принадлежностей и на уплату типографіи за напечатаніе книгъ и бланковъ для завода и складовъ	—	—	
18. На уплату страховыхъ премій за страховку зданій завода и товара въ заводѣ и складахъ	—	—	
19. На содер. лошадей, покуп. лош., сбруи и экипаж.	152	45	
20. На все прочіе расходы по содержанію завода, слесар., кузн.	21	95	
21. На постройку завода въ с. Серебрянѣ	1029	87	
22. На мелочные и случайные расходы.	15	89	
			19404 р. 94 ¹ / ₂ к.
Къ 1-му Ноября 1903 г. осталось:			
1. На храненіи въ Смолен. Отдѣл. Госуд. Банка	1442	13	
2. Въ кассѣ казначея	422	1	
3. » » смотрителя	6	57	
			1870 р. 71 к.
Всего съ остаткомъ	21275	65 ¹ / ₂	

дамы и церквами епархіи.

Въ Окт. поступ. въ уплату кредита:			
Отъ складовъ	18137	66 ¹ / ₂	
» церквей	—	—	
			18137 р. 66 ¹ / ₂ к.
Къ 1-му Ноября 1903 г. осталось кредита:			
За складами	151162	56	
» церквами	27	50	
			151190 р. 6 к.
Всего съ остаткомъ	169327	72 ¹ / ₂	

III. Счетъ долговъ завода.

	Рубли.	Коп.	Итого
Къ 1 Октября заводъ былъ долженъ:			
1. Денежной ссуды изъ % церквамъ епархіи, Правленію Эмеритальн. Кассы духовенства, Совѣту Епарх. женскаго училища и частнымъ лицамъ	74623	8	
2. Процентовъ за ссуды	2506	79 1/2	
3. За воскъ бѣлый	29458	58	
4. » » желтый	5320	54	
5. » оливковое масло	1354	82	
6. » ладонъ капонецъ и росной	585	60	
7. » бумагу фитильную	646	95	
8. » » оберточную	—	—	
9. » Ярославльскую бѣль (вязку)	190	—	
10. » Сусальное золото	631	—	
11. » Сводные цвѣты	30	—	
12. » Красное вино	588	58	
Въ Октябрѣ поступило въ кредитъ:			115935 р. 94 1/2 к.
1. % за просроченные платежи	—	—	
2. Присчитано %/о за ссуды	275	99	
3. » %/о за просроченные платежи	16	47	
4. Воска бѣлаго	11418	6	
5. » желтаго	—	—	
6. Оливковаго масла	553	11	
7. Ладона капонца и роснаго	333	—	
8. Бумаги фитильной	—	—	
9. » оберточной	80	6	
10. Ярославской бѣли (вязки)	—	—	
11. Сусальнаго золота	—	—	
12. Сводныхъ цвѣтовъ	—	—	
13. Краснаго вина	3439	72	
			16116 р. 41 к.
Всего съ остаткомъ	132052	35 1/2	

IV. Счетъ долговъ завода.

	Рубли.	Коп.	Итого
Въ Октябрѣ уплачено долговъ:			
1. Денежной ссуды изъ %	—	—	
2. Процентовъ за просроч. платежи	16	47	
3. За воскъ бѣлый	2377	5	
4. » » желтый	5320	54	
5. » оливковое масло	688	21	
6. » ладонъ капонецъ и росной	—	—	
7. » бумагу фитильную	646	95	
8. » » оберточную	80	6	
9. » Ярославльскую бѣль (вязку)	—	—	
10. » Сусальное золото	—	—	
11. Сводные цвѣты	30	—	
12. » Красное вино	222	4	
			9381 р. 32 к.
Къ 1-му Ноября 1903 г. заводъ остается должнымъ:			
1. Денежной ссуды изъ %/о	74623	8	
2. Процентовъ за ссуды	2782	78 1/2	
3. За воскъ бѣлый	38499	59	
4. » » желтый	—	—	
5. » оливковое масло	1219	72	
6. » ладонъ капонецъ и росной	918	60	
7. » бумагу фитильную	—	—	
8. » » оберточную	—	—	
9. » Ярославльскую бѣль (вязку)	190	—	
10. » Сусальное золото	631	—	
11. Сводные цвѣты	—	—	
12. » Красное вино	3806	26	
			122671 р. 3 1/2 к.
Всего съ остаткомъ	132052	35 1/2	

IV. Счеты материаловъ и товара въ

заводскихъ кладовыхъ и мастерскихъ.

	Къ 1-му Октябрю оставалось.		Въ Октябрѣ поступило.		Итого.	
	Пудовъ.	Фун.	Пудовъ.	Фун.	Пудовъ.	Фун.
1. Воска бѣлаго	520	18	407	38	928	16
2. » желтаго	543	16 ⁷ / ₈	18	29 ³ / ₈	562	6 ¹ / ₄
3. » подтеснаго	24	1	10	27	34	28
4. » огарочнаго бѣлаго	445	21 ¹ / ₄	195	33	641	14 ⁷ / ₈
5. » » желтаго	206	25	31	38	238	23
6. Огарковъ бѣлыхъ	—	—	217	20 ⁷ / ₈	217	20 ⁷ / ₈
7. » желтыхъ	—	—	45	6	45	6
свѣчнаго лома.	—	—	4	39 ³ / ₄	4	39 ³ / ₄
вошины	—	—	—	—	—	—
8. масла оливковаго	66	21 ¹ / ₂	53	9	119	30 ¹ / ₂
9. Ладона капонца	14	00 ¹ / ₂	27	30	41	30 ¹ / ₂
10. » роснаго	2	27	—	—	2	27
11. Бумаги фитильной	130	23 ¹ / ₄	—	—	130	23 ¹ / ₄
12. » оберточной	18	7 ² / ₄	22	35	41	23 ¹ / ₄
13. Ярославльск. бѣли	11	8	—	—	11	8
14. Масла льнянаго, коноплянаго	—	—	—	—	—	—
15. Сусальнаго золота	669	книж.	—	книж.	669	книж.
16. Сводныхъ цвѣтовъ	239	лист.	—	лист.	239	лист.
Краснаго вина	—	—	6330 б.	—	6330 б.	—
17. Свѣчей всѣхъ сортовъ	1459	20 ⁵ / ₈	819	34 ¹ / ₂	2279	15 ¹ / ₈

	Въ Окт. из- расходовано.		Къ 1-му Ноября 1903 г. осталось.		Всего на сумму.	
	Пудовъ.	Фун.	Пудовъ.	Фун.	Рубли.	Коп.
	296	14	632	2	17488	90
	73	7	488	39 ¹ / ₄	12430	86 ¹ / ₄
	15	39	18	29	298	78 ¹ / ₂
	317	29 ¹ / ₄	323	25	8220	7 ¹ / ₄
	100	4	138	19	3046	45
	208	31 ³ / ₄	8	29 ¹ / ₈	218	9
	35	3 ³ / ₄	10	2 ¹ / ₄	221	4
	4	39 ³ / ₄	—	—	—	—
	34	16 ¹ / ₂	85	14	1093	25
	13	20	28	10 ¹ / ₂	450	91
	—	—	2	27	299	60
	10	30 ³ / ₄	119	32 ¹ / ₂	2144	31
	12	5 ¹ / ₂	28	37 ¹ / ₄	97	62
	1	32 ³ / ₄	9	15 ¹ / ₄	178	24 ¹ / ₂
	—	—	—	—	—	—
	176	книж.	493	книж.	300	60
	—	лист.	239	лист.	131	50
	2430 б.	—	3900 б.	—	2613	—
	391	39	1887	16 ¹ / ₈	60258	80
Итого .					109492	3 ¹ / ₂

В. БАЛАНСЪ

Къ 1-му числу Ноября

АКТИВЪ.

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1. Касса	1870	71		
2. Залоги торговцев				
3. Кредитъ за складами и церквами	151190	6		
4. » » Епарх. женск. училищ.	—	—		
5. Товаръ и материалы въ заводѣ	109492	31 1/2		
6. Заводскій инвентарь и недвиж. собственн.	47333	53		
	<hr/>		309886	33 1/2

Чистой прибыли за отчетный мѣсяць поступило 4850 96,
изъ нихъ 760 р. внесено въ пользу духовно-учебныхъ заведеній и 4090 р. 96 к. при-

Предсѣдатель

Членъ Правленія

Смотритель завода,

Членъ-дѣлопроизводитель

Вѣдомость составлена вѣрно и согласно съ счетовыми книгами

Предсѣдатель Ревизионной Комиссiи

Члены Комиссiи

мѣсяца 1903 года.

ПАССИВЪ.

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Долги завода 1) за ссуды	74623	8		
2) за материалы	45265	17		
3) %/о за ссуды	2782	78 1/2		
4) за просроченные долги	—	—		
5) залоги торговцевъ и подряда	600	—		
6) Приписывается на прибыль	186615	30		
	<hr/>		309886	33 1/2

исано къ общей прибыли завода.

Правленія, священникъ *Феодоръ Чистяковъ.*

священ. *Николай Марковъ.*

священникъ *Александръ Шевелевъ.*

Правленія, священникъ *Константинъ Юденичъ.*

Правленія завода.

протоіерей *Василій Блаженцевъ.*

священникъ *Романъ Бяляевъ.*

священникъ *Николай Буржковъ.*

Архіерейскія богослуженія.

Іюль.—2 Ахтырской иконы Божіей Матери. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Петръ, епископъ Смоленскій и Дорогобужскій, совершилъ литургію въ Вознесенскомъ монастырѣ; въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, прот. В. Бѣлавецъ, градскій благоч. прот. С. Цвѣтковъ и свящ. Р. Бѣляевъ.

— 4 воскресенье. Его Преосвященство совершилъ литургію въ каѳедр. соборѣ, въ сослуженіи: каѳедр. прот. І. Соколова, свящ. с. Погоста Н. Смирягина, возведеннаго въ санъ протоіерея, свящ.—Д. Камегулова и А. Санковскаго, рукоположенъ во діакона къ церкви села Заболотья, Ельн. у., учитель Роговской ц.-пр. школы Стефанъ Бодаговскій.

— 6 вторникъ. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ акаѳистъ предъ Смоленскою чудотворною иконою Божіей Матери—Одигитрія, въ сослуженіи соборнаго духовенства

— 8 Казанской иконы Божіей Матери. Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ каѳ. соборѣ, къ служенію назначены были: каѳ. протоіерей І. Соколовъ, ключарь свящ. С. Каверзневъ, свящ. А. Санковскій и экономъ архіер. дома—іеромонахъ Сергій.

— 11 воскресенье. Его Преосвященство совершилъ литургію въ каѳ. соборѣ. Въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, свящ. А. Санковскій, экономъ архіер. дома—іеромонахъ Сергій и іеромонахъ Іуліанъ; рукоположенъ во діакона къ церк. с. Осташева, Вяз. у., учитель Язвенской ц.-пр. шк. Василій Пляшкевичъ; въ концѣ литургіи Владыкою было сказано слово.

— 13 вторникъ. Его Преосвященство совершилъ акаѳистъ въ каѳ. соборѣ предъ Смоленскою Чудотворною иконою Божіей Матери—Одигитрія, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 15 Свят. равноап. кн. Владиміра. Его Преосвященство

совершилъ литургію съ молебствіемъ въ церкви села Дресны, Смол. у. Въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, настоят. церкви, прот. І. Сильницкій, свящ. Д. Камегуловъ, экономъ архіер. дома—іеромонахъ Сергій, намѣстникъ Троицкаго монастыря—іеромонахъ Игнатій и свящ. с. Бѣлоручья Нилъ Недачинъ. Рукоположенъ во іерея къ церкви села Барятинца, Рославл. у., діаконъ села Корси-ковъ, того же уѣзда, Тимошей Леоновичъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Комитета по организаціи Смоленскаго санитарнаго отряда для Дальняго Востока.

Управленіе мѣстнаго отдѣла Общества Краснаго Креста, обсудивъ въ засѣданіи 7 мая сего года предложеніе Исполнительной Комиссіи Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста объ устройствѣ отдѣломъ самостоятельнаго лазарета на 100 кроватей для отправки на Дальній Востокъ, признало, что такая организація представляется наилучшимъ средствомъ для объединенія всеобщихъ стремленій населенія Смоленской губерніи принести посильную помощь защитникамъ родины на театрѣ войны. Исходя изъ такого взгляда, мѣстное Управленіе рѣшило привлечь къ участию въ устройствѣ такого лазарета по возможности всѣ мѣстныя силы, для чего постановило организовать Особый Комитетъ изъ членовъ Управленія, просить принять участіе въ немъ всѣхъ гг. уѣздныхъ предводителей дворянства и предоставить всѣмъ учрежденіямъ и обществамъ, которыя пожелаютъ присоединиться своими средствами къ устройству лазарета, избрать въ Комитетъ своихъ уполномоченныхъ.

Устраиваемому лазарету предположено присвоить названіе «Смоленскаго санитарнаго отряда». Во главѣ его будетъ сто-

ять избранный Комитетом главноуполномоченный, а весь служебный персонал въ составѣ 4 врачей, завѣдующаго хозяйствомъ, фармацевта, 10 сестеръ милосердія и 12 санитаровъ будетъ приглашенъ изъ мѣстныхъ людей. Комитетъ надѣется, что Смоленское губернское земство не откажется принять широкое участіе какъ въ организаціи, такъ и въ работахъ о дальнѣйшей дѣятельности «Смоленскаго санитарнаго отряда». Считаая, что Смоленскій отрядъ, являясь цѣльной организаціей, устроенной на мѣстныя средства, силами мѣстныхъ дѣятелей при особой отчетности въ расходованіи средствъ и полномъ контролѣ, который будетъ предоставленъ всѣмъ жертвователямъ, и нося имя Смоленской губерніи, будетъ удовлетворять вполнѣ естественному желанію многихъ лицъ направить свою жертву не въ общую кассу, гдѣ все обезличивается, но на свой собственный отрядъ, о дѣятельности котораго всегда будутъ получаться свѣдѣнія, Комитетъ постановилъ довести о своемъ начинаніи до всеобщаго свѣдѣнія съ призывомъ ко всѣмъ жителямъ Смоленской губерніи присоединиться къ этому общему благому дѣлу.

Мѣстный Комитетъ Краснаго Креста имѣетъ въ своемъ распоряженіи для организаціи упомянутаго отряда до 23000 р., но средствъ этихъ далеко недостаточно, и помощь деньгами или вещами необходима.

Прилагая при семъ каталогъ предметовъ, необходимыхъ для лазарета на 100 кроватей, Комитетъ предлагаетъ всѣмъ желающимъ направлять свои жертвы: денежныя—къ казначею Комитета Н. П. Калитѣ (Общ. Взаимнаго Кредита), а вещевыя—въ домъ Смоленскаго губернатора. Дальнѣйшія справки и разъясненія по организаціи отряда могутъ быть получаемы отъ Б. Т. Садовскаго (Губернская Земская Управа).

Предсѣдательница Комитета *О. Звезинцева*.

За секретаря *Б. Садовскій*.

Каталогъ бѣлья, одежды, обуви и перевязочныхъ средствъ Смоленскаго санитарнаго отряда на 100 кроватей.

	На од- ну кр.	Все- го.		Всего.
Наволокъ верхнихъ	4	400	операций	300 ар.
Наволокъ для насыпки	2	250	Халатовъ для докторовъ	100
Наволокъ для сѣнниковъ	1	150	Полотенецъ тонк. операционн.	100
Простынь	5	500	Фартуковъ для служащихъ	100
Одѣяль теплыхъ	1	150		
Рубахъ	4	400	1) Бинтовъ крахмальн. матеріи:	
Кальсонъ	3	300	въ 10 арш. дл. 4 верш. шир.	800
Носковъ вѣтанныхъ	4	400	» » 3 » »	800
Чулокъ шерстяныхъ	2	200	» » 2 » »	800
Фуфаякъ вязаныхъ	1	100	2) Бинтовъ мягкой марли:	
Кальсонъ вязаныхъ	1	100	въ 10 арш. дл. 4 верш. шир.	1500
Набрюшниковъ фланелевыхъ	1	150	» » 3 » »	2000
Халатовъ суконныхъ	1	125	» » 2 » »	2000
Халатовъ коломьянковыхъ	2	200	3) Бинтовъ фланелевыхъ:	
Платковъ носовыхъ	4	600	въ 10 арш. дл. 2 верш. шир.	20
Скатертей	1	100	4) Марли мягкой въ кускахъ арш.	1500
Салфетокъ для мал. столовъ	2	200	5) Марли апретированной арш.	1500
Полотенецъ личныхъ	4	400	6) Маткаля суроваго арш.	300
Полотен. посудн. для лазарета —	—	500	7) Касынокъ изъ коленкора	300
Фартуковъ для санитаровъ	—	100	8) Фланель въ кускъ арш.	25
Туфель паръ	1	100		
Губки двухсторонней для трудно-больныхъ и дѣланія				

Размѣры бѣлья.

	Ширина.	Длина.
Наволочка верхняя	14 вер.	16 вер.
Навол. нижняя на $\frac{1}{4}$ вер. уже и короче.	—	—
Рубаха (больш. разм.)	14 »	22 »
» (мал. разм.)	14 »	19 »
Кальсоны (больш. разм.)	14 »	25 »
» (мал. разм.)	14 »	22 »
Простыя	14 »	$3\frac{1}{4}$ ар.
Полотенце	14 »	2 »

Каталогъ брѣвн одежды оубвн н прервзгоиныхъ ередствъ
Смоленскаго санитарнаго отряда на 1909 гвравствъ.

Видъ	Количество	Цѣна за единицу	Всего
1) Фланель изъ льна 4 верш. шир.	100	1.00	100.00
2) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
3) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
4) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
5) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
6) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
7) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
8) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
9) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
10) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
11) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
12) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
13) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
14) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
15) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
16) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
17) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
18) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
19) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
20) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
21) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
22) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
23) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
24) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
25) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
26) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
27) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
28) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
29) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00
30) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	100	0.50	50.00

Размѣры одежды.

Видъ	Размѣры
1) Фланель изъ льна 4 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
2) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
3) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
4) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
5) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
6) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
7) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
8) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
9) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
10) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
11) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
12) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
13) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
14) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
15) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
16) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
17) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
18) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
19) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
20) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
21) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
22) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
23) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
24) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
25) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
26) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
27) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
28) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
29) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.
30) Фланель изъ льна 2 верш. шир.	14 верш. 16 верш.

Смоленскаго губернскаго санитарнаго отряда.
Губернаторъ Г. Т. Олександровъ (Губернскаго Комитета).
Секретарь Б. Сидоровъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Поучительное значеніе подвижнической жизни преподобнаго Серафима Саровскаго для нашего времени.

(Къ годовщинѣ открытія его св. мощей).

Не задолго до своей кончины преподобный Серафимъ одной старицѣ Дивѣевской общины говорилъ: „Когда меня не станетъ, вы ко мнѣ на гробикъ то и ходите, и все, что ни есть у васъ на душѣ, о чемъ ни скорбите, что ни случится съ вами, мнѣ, припавъ къ землѣ, какъ живому, и расскажите. И я услышу васъ, и скорбь ваша пройдетъ. Какъ съ живымъ говорите, потому что я живъ буду для васъ“. Такъ говорилъ блаженный старецъ въ живомъ упованіи не только личнаго безсмертія въ царствіи небесномъ, а и живого общенія съ остающимися на землѣ. И исполнилось предсмертное желаніе преп. Серафима и пророческое слово его.

Не заросла тропа народная къ его скромной могилѣ въ пустынной обители Саровской, расположенной въ глухомъ лѣсномъ краю Темниковскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, а, разрастаясь отъ нея, какъ бы лучами или радіусами, по всему лицу земли русской, охватила собою всю ея—Святую Русь, а потомъ отъ самыхъ отдаленныхъ краевъ ея возвращаясь назадъ, какъ многоводная рѣка, на пути забирала въ себя все новые и новые притоки, и вотъ чрезъ 70 лѣтъ послѣ тихой кончины смиреннаго подвижника слилась у гробика его въ цѣлое море величающихъ его и молящихся ему православныхъ христіанъ. И въ самомъ дѣлѣ сколько людей съ той поры и доселѣ перебывало у этой могилы преподобнаго Серафима! Сколько унылыхъ душъ ободрилось, отягченныхъ совѣстей облегчилось, слезъ и рыданій отерлось и недуговъ исцѣлилось! Отъ послѣдняго самаго захудалаго мордвина до самаго престола Царскаго раздавалось эхо людской радости во славу Преподобнаго Отца и Чудотворца. Да, то

фактъ, что и въ Царствующемъ Домѣ нашемъ Россійскомъ имя преподобнаго Серафима давно чтится, и здѣсь не разъ его святыми молитвами сама смерть отходила съ обреченныхъ ей. Опуская все прочее, напомнимъ лишь, что „вмѣстѣ со всѣми вполне раздѣляя вѣру въ молитвы преподобнаго Серафима“, и нынѣ благополучно царствующій Благочестивѣйшій Государь нашъ, 19 іюля 1902 г., въ день кончины Преподобнаго выразилъ желаніе, чтобы давно начатое въ Св. Синодѣ дѣло о прославленіи старца доведено было до конца. И вотъ, по Его Царскому слову, дѣло о причтеніи старца Серафима къ лику святыхъ и объ открытіи святыхъ мощей его вновь было поднято и теперь уже годъ, какъ благолѣпно совершилось.

Не станемъ изображать это благолѣпное торжество, но не можемъ не остановить вниманія на вопросѣ о значеніи его для насъ.

Конечно, самое великое и дорогое для насъ въ прошлогоднемъ торжествѣ прославленія преподобнаго Серафима, подвижника Саровскаго, то, что въ его лицѣ является новый молитвенникъ и ходатай за насъ предъ Богомъ, новый чудотворецъ, чрезъ котораго уже началъ, а потому, уповаемъ, и впредь не перестанетъ изливаться новый потокъ милостей Божіихъ на всѣхъ съ вѣрою и любовію прибѣгающихъ къ нему. Но несомнѣнно, было бы большою ошибкою этимъ и ограничивать все значеніе торжества и, выставляя на видъ эту сторону дѣла на первый планъ, забывать, а то и совсемъ отрицать нравственно воспитательное и духовно-поучительное значеніе явленныхъ Богомъ міру подвиговъ Преподобнаго, какъ достоподражательнаго образца.

Въ благопотребности для насъ такого образца, какъ путеводной звѣзды въ присущемъ каждому стремленіи къ счастію и блаженству, едва ли, конечно, возможно какое либо сомнѣніе. Исканіемъ и указаніемъ такихъ путеводящихъ къ счастію образцовъ и примѣровъ всегда были и будутъ заняты всѣ лучшіе умы и художники слова и мысли; въ этомъ находятъ свое послѣднее оправданіе и всѣ произведенія тагъ называемой художественной литературы и стараго и новаго

времени, которыми так усердно питаются такъ называемые образованные люди. Къ сожалѣнію, нужно сознаться, что литература эта, а за нею и сама жизнь въ послѣднее время пошли по такимъ новымъ путямъ, которые едва ли могутъ возродить духовно челоѡвка и привести его къ счастію и блаженству.

Исходя вѣроятно изъ принципа *argumenti a contrario*, литература эта имѣетъ главнымъ предметомъ своимъ пороки во всевозможныхъ его видахъ; разница между писателями лишь въ томъ, что тогда какъ одни изображаютъ пороки этотъ въ прикрашенномъ и приглаженномъ видѣ, другіе представляютъ его во всей его безобразной наготѣ, въ какомъ царитъ онъ „на днѣ“. Но можно ли серьезно говорить о непремѣнно нравственно возвышающемъ и возрождающемъ значеніи такой литературы въ томъ и другомъ случаѣ? Нелицемѣрная совѣсть, думаемъ, подскажетъ, а окружающая насъ жизнь пусть подтвердитъ справедливость нашего сомнѣнія. Встрѣчаются, конечно, и въ этой литературѣ и положительные типы и свѣтлые или по крайней мѣрѣ свѣтлѣющіеся нравственные образы; но, увы, образы эти подчасъ представлены бывають въ такомъ каррикатурномъ видѣ, что на лучшій конецъ могутъ возбуждать въ насъ развѣ состраданіе, но никакъ не восхищеніе и не желаніе идти по стопамъ ихъ. Иногда же выдаваемое въ этихъ произведеніяхъ за нравственно-доброе и высокое можетъ быть признано таковымъ развѣ съ точки зрѣнія автономно—самодовольной нравственности свѣта, съ точки зрѣнія приличія, но никакъ не нравственности православно-христіанской. И не отсюда ли то разочарованіе жизнию, то пессимитическое отношеніе къ ней, концомъ котораго нерѣдко служить могила самоубійцы? Встрѣчаются въ этой литературѣ дѣйствительно нравственно-свѣтлые образы и животворные идеалы; но ихъ такъ мало и заглушаемые голосами ложно направленной литературы, такъ обаяющей собою наше общество, они едва слышны и совсѣмъ не дѣйствительны.

Вотъ почему, если когда, то особенно нынѣ, какъ нельзя болѣе, благопотребно міру явленіе такихъ достоподрожатель-

ныхъ образцовъ и идеаловъ, которые не были бы созданы лишь художественной фантазіей и отвлеченной мыслью и не стояли бы предъ нами какъ историческіе силуэты, документально засвидѣтельствованные въ своей подлинности, но отдѣленные отъ насъ и временемъ, и мѣстомъ, и всѣми вообще условіями жизни, а были бы живыми примѣрами, взятыми изъ нашей жизни, изъ жизни близкихъ намъ и по времени, и по мѣсту, и по всѣмъ вообще условіямъ жизни, были бы всѣмъ хорошо извѣстными и понятными и въ своей истинности непререкаемыми небесными знаменіями не только когда то засвидѣтельствованными, а и сейчасъ постоянно свидѣтельствуемыми. Вотъ такой то путеводной звѣздой въ духовно-нравственной жизни Богу и благоугодно явить и прославить предъ нами преподобнаго Серафима, подвижника Саровскаго, который скончался всего лишь 70 лѣтъ тому назадъ, извѣстенъ и давно уже читается, какъ святой, въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ необъятной Россіи. Чудеса и знаменія небесныя, которыя предъ лицомъ всего міра непререкаемо свидѣлствуютъ объ истинности этого почитанія, дѣлаютъ духовно-нравственный образъ его не только желаннымъ и восхитительнымъ, а и нравственно-обязательнымъ.

И можно ли сравнивать и ставить въ параллель въ какомъ бы то ни было отношеніи и въ какой бы то ни было степени съ этимъ чуднымъ живымъ образомъ достоподражаемаго нравственнаго совершенства тѣ положительные типы, которые рисуетъ намъ художественная литература? Чистый свѣтъ этого духовнаго образа настолько превосходитъ блѣдное мерцаніе, или болѣзненно яркія, но подобныя развѣ только болотнымъ огнямъ вспышки духовнаго свѣтенія образовъ художественной литературы, что о какомъ либо сопоставленіи съ ними духовнаго образа преп. Серафима, подвижника Саровскаго, не можетъ быть и рѣчи...

Такъ. Но говорятъ, что этотъ духовный образъ, какъ ни прекрасенъ онъ, все же нельзя принять, какъ руководственный, какъ путеводную звѣзду нравственной жизни; ибо онъ—образъ аскета, всю жизнь свою боровагося съ своею плотію и отрѣвагося не только отъ общественной жизни, а и

сть общежительнаго и иноческаго братства; а такой образъ, если и не есть психически-ненормальное явленіе, то во всякомъ случаѣ исключительное, не приложимое къ намъ, людямъ міра сего. Такія рѣчи высказываются не только защитниками „святой плоти“ и сторонниками „новаго пути“, а и пребывающими въ оградѣ православной церкви; но справедливо ли?

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не ясно, какъ прошлогоднимъ торжествомъ прославленія преп. Серафима, запечатлѣваемымъ и утверждаемымъ чудесными знаменіями съ неба, воочію предъ нами посрамляется воздвигаемое проповѣдниками новыхъ путей въ христіанствѣ глумленіе надъ аскетизмомъ во имя „святой плоти“? Не для того ли, невольно думается, именно въ наше время Господу и благоугодно *чудесными знаменіями прославить* „любимца своей Матери Приснодѣвы Маріи“, чтобы самымъ дѣломъ, такъ сказать, показать благоугодность Ему подвиговъ смиренія плоти, которыми больше полвѣка, почти на нашихъ глазахъ подвизался преп. Серафимъ и тѣмъ безпрекословно обличить ея мудрователей?

Правда, конечно, что концомъ и вѣнцомъ этихъ подвиговъ преп. Серафима было все-таки служеніе его людямъ путемъ духовнаго учительства и разнообразныхъ благодатныхъ утѣшеній; но въ данномъ случаѣ то уже важно, что на такое служеніе міру Преподобный вышелъ на самомъ почти закатѣ своей долготѣйшей жизни, послѣ почти полувѣковыхъ подвиговъ отшельническаго житія и вышелъ лишь по нарочитому указанію Царицы Небесной. До этого же небеснаго указанія, стремясь къ тому, чего жаждала душа его, сколько лѣтъ онъ пребывалъ въ молчаніи и въ затворѣ, скрывая лицо свое даже отъ случайныхъ зрителей! Всѣмъ любителямъ учительства и всякой другой общественной практической дѣятельности нужно твердо помнить этотъ досто-подражательный примѣръ новоявленнаго учителя Саровскаго и особенно то, каждому понятное и въ то же время глубоко мудрое, слово его, что учить другихъ такъ же легко, какъ бросать на землю камешки съ высокой колокольни, а учиться самому—то же, что собирать и поднимать эти камни на

верхъ колокольни. Чтобы кидать камни съ колокольни, нужно напередъ собрать и натаскать ихъ туда; и конечно это послѣднее дѣло не только труднѣе, а и продолжительнѣе перваго. Такъ точно прежде, чѣмъ другихъ учить, нужно научиться самому, и это ученіе несомнѣнно гораздо легче, чѣмъ самообученіе, но только для того, кто самъ хорошо прошелъ школу своего собственнаго ученія.

Это вполне понятное и истинно мудрое правило жизни, завѣщанное намъ преп. Серафимомъ, имѣеть свое приложение во всѣхъ областяхъ дѣятельности человѣческой, въ области же духовно-нравственной по преимуществу. Для того, чтобы вынуть сучекъ изъ глаза брата, нужно умѣть вынуть бревно изъ собственнаго глаза (М. 7, 3—5). Прежде, чѣмъ учить другихъ любви, кротости, смиренію и т. п., нужно воспитать всѣ эти качества въ себѣ самомъ. Но этому обыкновенно препятствуетъ живущій въ насъ грѣхъ, какъ самонѣніе, самолюбіе и самовластіе—словомъ, гордость, для смиренія которой и нужно пріучить себя къ послушанію. Вотъ въ этомъ то самовоспитаніи, въ этомъ то, выражаясь словами преп. Серафима, „устроеніи дома собственной души“ и заключается весь смыслъ аскетизма. А въ этомъ смыслѣ аскетизма и его значеніе для насъ какъ основного руководственнаго правила жизни; ибо Христосъ, заповѣдывавшій всѣмъ ученикамъ Своимъ любовь къ ближнимъ до готовности отдать жизнь Свою имъ, всѣхъ и cadaго напередъ того зоветъ взять на себя крестъ Его—зоветъ къ самоотреченію—къ борьбѣ съ собственнымъ грѣхомъ—съ своими страстями и похотями, или, что то же, къ самовоспитанію и аскетизму...

Таково нравственно-поучительное значеніе подвижнической жизни преподобнаго Серафима Саровскаго для нашего времени въ ея общемъ и цѣломъ.

Нужно ли раскрывать отдѣльныя достоподрожательныя черты нравственнаго образа Преподобнаго—тѣ отдѣльныя пріемы своего нравственнаго самовоспитанія, при помощи которыхъ онъ, какъ по ступенямъ, восходилъ отъ силы въ силу и возлетѣлъ наконецъ на самое небо? Нужно ли выяснять его съ ранняго дѣтства любовь и усердіе къ Божію храму

и благоговѣйно-смирненное, съ опущенными долу очами, предстояніе въ немъ за богослуженіемъ, его почтительное и послушливое отношеніе къ родительницѣ, благословеніемъ которой онъ такъ дорожилъ до самой кончины, его смиреніе, во имя котораго онъ не только уклонялся отъ почестей и похвалъ, а самъ земнымъ поклономъ выражалъ почтеніе къ другимъ, его ласковость и привѣтливость въ обращеніи со всѣми, его кротость, не только прощавшую обиды враговъ, а и слова укоризны не дерзавшую изрекать въ обличеніе явныхъ и грубыхъ гордецовъ, и многое, многое другое — истинно до умиленія и восхищенія прекрасное? Но всѣ эти и другія подобныя имъ высоконравственныя черты духовнаго образа новоявленного угодника Божія такъ ясны и понятны изъ общеизвѣстныхъ теперь уже изображеній его жизни — изъ рассказанныхъ дѣлъ и подвиговъ этой жизни, что особая рѣчь, особое слово объ нихъ кажутся излишними *).

Одинъ изъ недостатковъ нашей обычной проповѣди.

Намъ приходилось слышать и читать довольно много проповѣдей. Значительное количество ихъ, однако, лишено было одной, по нашему мнѣнію, существеннѣйшей черты, отсутствіемъ которой и объяснялась недостаточная дѣйственность ихъ на умы и сердца слушателей. Имѣемъ въ виду нѣкоторую безсодержательность, наблюдаемую во многихъ проповѣдяхъ всякій разъ, какъ только проповѣдникъ начинаетъ призывать слушателей къ благочестивой, добродѣтельной жизни. Тутъ часто все дѣло кончается фразами, примѣрно такого содержанія: «будемъ же всемѣрно избѣгать грѣха, будемъ воплощать въ своей жизни законъ Божій, такъ часто нами нарушаемый; помните, что въ осуществленіи заповѣдей Божіихъ — наше счастье временное и залогъ вѣчнаго блаженства, и наоборотъ» и т. д. По выслушаніи проповѣди, гдѣ сказатель ея отдѣляется подобнаго рода общими призывами, чувствуется глубокая неудовлетворенность. Мы соглашаемся съ проповѣдникомъ, что нужно избѣгать грѣха и жить добродѣтель-

*) Извлечен. изъ Краткаго сказанія о житіи и подвигахъ препод. Серафима. Прот. І. Соловьева.

но. Одно и самое важное для слушателя остается нерѣшеннымъ: какъ начать эту добродѣтельную жизнь, противоположную тому грѣховному усыпленію, въ которомъ онъ чувствуетъ себя пребывающимъ доселѣ. Какъ ни странно сказать, но можно, — говоримъ безъ преувеличеній, — десятки лѣтъ слушать проповѣди, десятки лѣтъ томиться желаніемъ вступить на надлежащій путь жизни, и однако все время пребывать въ невѣдѣніи того, что прежде всего требуется отъ человѣка понятіемъ благочестія, добродѣтели, святости жизни.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое добродѣтель, къ которой призывъ и составляетъ конечную цѣль проповѣди? — Мы сами учились въ семинаріи, и при словѣ добродѣтель нашему сознанію представляютъ троякаго рода обязанности, лежащія на человѣкѣ — въ отношеніи къ Богу, людямъ и самому себѣ. Но, спрашивается, въ исполненіи этихъ обязанностей гдѣ тотъ предѣлъ, за которымъ почувствуется человѣкомъ счастье добродѣтели, миръ совѣсти, удостовѣряющій его въ томъ, что онъ стоитъ на прямомъ пути благочестія, или жизни по Богу? Ставя этотъ вопросъ, мы спрашиваемъ о томъ, что неизбѣжно переживается всякимъ внимательнымъ христіаниномъ, по выслушаніи имъ церковной проповѣди. Внутренняго опыта жизни по Богу онъ не имѣетъ, и ему поэтому приходится пока только теоретически разсуждать о томъ, насколько цѣненъ, желателенъ и главное возможенъ для пракческаго осуществленія тотъ призывъ къ святости, какой онъ выслушалъ въ церкви. Но пусть цѣнность этого призыва, какъ призыва, идущаго отъ лица Христа Спасителя, будетъ для него несомнѣнною. Однако вмѣстѣ съ вопросомъ о возможности для него благочестивой жизни остаются, — имѣя въ виду указанное понятіе добродѣтелей, — нерѣшенными еще слѣдующіе вопросы. Чтобы жить добродѣтельно, я долженъ исполнять свои обязанности по отношенію къ Богу. Тутъ, вѣроятно, разсуждаетъ слушатель, даже получившій специальную богословскую подготовку, идетъ рѣчь о готовности человѣка въ отношеніяхъ своихъ къ людямъ и себѣ слѣдовать заповѣдямъ Божиимъ, идетъ затѣмъ уже прямо и непосредственно рѣчь о нашемъ долгѣ молиться Богу, какъ дома, такъ и за общественнымъ богослуженіемъ. Объ исполненіи обязанностей къ Богу чрезъ установленіе должныхъ отношеній къ ближнимъ и себѣ, продолжаетъ разсуждать такой человѣкъ, подумавъ особо, но вотъ обязанность молитвы. Гдѣ предѣлъ исполненія этой обя-

занности? Значить ли это, что я молитвою долженъ освящать начало и конецъ дня и всякаго дѣла, съ молитвою приступать ко вкушенію пищи и молиться послѣ ея принятія, участиемъ въ общественномъ богослуженіи, наконецъ, освящать праздничные дни, или эту обязанностію требуется нѣчто большее? Каждый изъ такихъ людей слышалъ о болѣе или менѣе постоянномъ молитвенномъ настроеніи свв. подвижниковъ. Ихъ примѣръ, спрашивается, обязателенъ ли для насъ? И, наконецъ, постоянное молитвенное настроеніе въ обычныхъ условіяхъ мірской жизни представляется прямо невозможнымъ. И такъ, призывъ къ добродѣтели въ смыслѣ исполненія обязанностей въ отношеніи къ Богу, лишь только мы подумаемъ о практическомъ осуществленіи его, сряду же порождаетъ вопросы, мѣшающіе намъ бодро приступить къ осуществленію этого призыва. Но идемъ дальше.—Обязанность послушанія волѣ Божіей требуетъ отъ насъ должныхъ отношеній къ людямъ. Проповѣдникъ говоритъ намъ о любви къ ближнимъ, какъ нормѣ, которой должны отвѣчать наши отношенія къ людямъ на основаніи заповѣди Спасителя. Тутъ въ умѣ у насъ проходятъ мѣста св. Писанія, показывающія силу этой любви, простирающейся до самоотверженія, и широту ея, обнимающую всѣхъ, не исключая и враговъ. Но опять сомнѣнія. Вотъ я рѣшилъ и здѣсь послѣдовать призыву проповѣдника, но какъ мнѣ быть, чтобы осуществить этотъ призывъ къ любвеобильнымъ отношеніямъ къ ближнимъ? Ко мнѣ является нищій, покрытый рубищемъ, погорѣлецъ, лишившійся всего во время пожара. Что я долженъ дѣлать? Обязываюсь ли къ существенной помощи, выражающейся въ десяткахъ рублей за счетъ моихъ личныхъ ограниченій и за счетъ ограниченій моей семьи. Или, быть можетъ, мой долгъ будетъ исполненъ, если я помогу, не внося чрезъ эту помощь матеріальныхъ стѣсненій въ свою жизнь и особенно въ жизнь моихъ присныхъ. И вообще то, продолжаю разсуждать я, разъ мы странники и пришельцы на землѣ, цѣли которыхъ должны быть на небѣ, разъ намъ вмѣнено въ обязанность пешихъ только о насущномъ хлѣбѣ на сегодняшній день, то любовныя отношенія къ ближнимъ не требуютъ ли отъ меня вообще отреченія отъ собственности, по примѣру извѣстнаго евангельскаго богача?—Въ виду существованія св. подвижниковъ, «смирившихъ плоть свою» чрезъ столпничество, поше-

ніе веригъ и т. п., возникаетъ вопросъ и о должномъ исполненіи обязанностей въ отношеніи къ себѣ. Впрочемъ, что говорить объ этихъ выдающихся подвигахъ? Несомнѣнно, аскетическіе идеалы нашихъ проповѣдниковъ (говоримъ о громаднѣйшемъ большинствѣ ихъ) требуютъ разрѣшенія даже такого вопроса, какъ вопросъ о позволительности удовольствій супружеской жизни. И такъ, о чемъ бы мы ни разсуждали по выслушаніи проповѣди, всюду насъ ожидаютъ сомнѣнія и недоумѣнія. И это даже у человѣка, не чуждаго богословской науки. Положеніе всѣхъ прочихъ людей представляется въ данномъ случаѣ еще болѣе безотраднымъ. Мы знаемъ одну жену священника, которая съ утра до вечера работаетъ по хозяйству, которая готова помочь ближнему по мѣрѣ силъ и усердно молится Богу. Но она скорбитъ иногда по поводу этой своей жизни, проходящей «въ суетѣ мірской». Ей кажется, что для спасенія слѣдовало бы ей оставить своего мужа, дѣтей и идти на богомолье по монастырямъ. Призывъ къ добродѣтельной жизни, слѣдовательно, она пойметъ, какъ призывъ къ паломничеству, такъ какъ съ дѣтства, очевидно, она привыкла чтить этотъ подвигъ и въ немъ видѣтъ воплощеніе святости. Случалось намъ слышать и такія разсужденія: «вотъ какъ жили святые то угодники, а мы что—работаешь съ утра до ночи, и о Богѣ то порядкомъ вспомнить некогда!» Или вотъ предъ вами мать, которую Господь надѣлилъ большимъ семействомъ. И тутъ жалобы: какаѣя моя жизнь! Возишься съ дѣтьми и днемъ и ночью: ни дома помолиться, ни въ церкви постоять не имѣешь возможности». Мы беремъ кое что для примѣра. Читатели данной замѣтки приведутъ тысячи другихъ подобныхъ примѣровъ. И,—скажемъ безъ преувеличеній,—стонъ стоитъ по нашей православной, живущей религиозными идеалами, Руси отъ этого сознанія несоотвѣтствія своей жизни тѣмъ идеаламъ, которые предлагаются для осуществленія. Радоваться ли этому? Намъ кажется, что на этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣчать такъ: и да, и нѣтъ. Да,—поскольку, наблюдая, положимъ, поразительное вниманіе при чтеніи житія святого, слезы при сообщеніи о его постѣ, мы чувствуемъ, что нашъ народъ безусловно религіозенъ, съ сильными запросами на благочестіе. Нѣтъ, поскольку христіанство есть религія успокоенія, поскольку, во-вторыхъ, эта безпомощность въ опредѣленіи понятія богоугодной жизни сказывается подъ часъ въ самыхъ уродливыхъ явленіяхъ.

Выше мы говорили о женѣ священника. Теперь продолжимъ. Она отправлялась иногда на богомолье въ праздникъ, напр., Рождества Христова, лишая свою семью той радости этого праздника, какая переживается членами семьи только при полномъ ея сборѣ. Или еще примѣръ. Лишившаяся дочери интеллигентная женщина ежедневно ходитъ за 2 версты въ монастырь, къ мѣсту ея вѣчнаго упокоенія, для присутствованія тамъ на литургіи. Прочія дѣти остаются безъ материнскаго призора, мужъ, вѣроятно, — безъ сытнаго обѣда и съ сознаниемъ тяготы такихъ проявленій благочестія. Скажутъ, это аномаліи, примѣры на личностяхъ, лишенныхъ здраваго смысла. Но оглянитесь вокругъ себя, не найдете ли вы тысячи подобныхъ примѣровъ среди людей, настроенныхъ благочестиво? Слѣдующій примѣръ деликатный. Вотъ мать семейства, имѣющая пятерыхъ дѣтей и досель оплакивающая свое дѣвство. Наконецъ, если не брать этихъ, исключительныхъ на первый взглядъ, и обычныхъ по нашему глубокому убѣжденію явленій, все же намъ до слезъ жалко смотрѣть на крестьянина или крестьянку, которые, напрягая надъ работою всѣ свои жилы, остаются при томъ убѣжденіи, что этотъ ихъ трудъ «суета мірская», а добро навсегда останется далеко отъ нихъ.

Свою рѣчь мы ведемъ къ тому, что проповѣдь должна ближе стоять къ жизни, что она всегда должна призывать не къ чему то туманному, слишкомъ общему, порождающему массу недоумѣній, съ сопутствующею имъ нравственною неудовлетворенностію. Дѣйствуя на волю, въ ней создавая рѣшимость пересоздать свою жизнь, проповѣдь въ то же время должна показать и тотъ путь, ица по которому человекъ будетъ практически осуществлять образовавшуюся въ немъ готовность на дѣла благія. Просматривая «Московскій Сборникъ» К. П. Побѣдоносцева, мы натолкнулись на такіа разсужденія его: «если кто изнываетъ болѣзненно въ тускломъ мерцаніи невѣрнаго свѣта и молить изъ глубины душевной о томъ, чтобы свѣтъ дневной озарилъ его изъ потемокъ, пусть приметъ къ сердцу... безцѣнное и спасительное правило: «дѣлай дѣло, которое всего тебѣ ближе, и въ которомъ самый ближній долгъ твой. Дѣлай его — за нимъ объявится другой, послѣдующій долгъ, и все станетъ ясно» (Моск. Сборн. М. 1896 г., стр. 268—269). Тутъ намъ припомнилась одна араб-

ская легенда, которая говоритъ, что однажды архангелъ Гавріилъ былъ посланъ милосерднымъ Богомъ предостеречь Соломона Великолѣпнаго, чтобы онъ не впалъ въ грѣхъ, и спасти измученнаго, удрученнаго ношей муравья отъ надвигавшагося ливня; и оба дѣла, замѣчаетъ легенда, были равно важны архангелу, такъ какъ Господь послалъ для обоихъ. Припомнились еще намъ слова Жоржа Герберта: «думая, что всякое дѣло отъ Господа, мы найдемъ священной и грязную работу служанки; и кто мететъ комнату, исполняя Богомъ данное дѣло, облагородитъ этотъ трудъ». Пришли намъ на память тѣ наставленія, которыя даются св. апостоломъ Павломъ въ посланіи къ Ефесянамъ въ гл. V—VI и въ параллель имъ проповѣдь Іоанна Крестителя (Лк. III, 10—14). Сообразивши все это мы подумали: *проповѣдническій призывъ къ добродѣтели не долженъ ли прежде всего быть призывомъ къ честному исполненію дома, лежащаго на каждомъ изъ насъ*. Не слѣдуетъ ли съ особенной настойчивостію и обязательно во всякой проповѣди напоминать слушателямъ, что слова вѣры, проповѣдуемое пастырями Церкви, на самомъ дѣлѣ близко къ намъ (Рим. X, 8), какъ призывъ къ честному исполненію нашихъ прямыхъ обязанностей? Не будетъ ли справедливымъ, если проповѣдники возможно чаще будутъ повторять то, что говоритъ Апостолъ въ отмѣченныхъ выше главахъ посланія къ Ефесянамъ: семьянинъ ты, люби свою жену, какъ себя, и дѣтей своихъ воспитывай въ страхѣ Божиѣмъ; жена ты, повинуйся мужу, какъ Господу; дѣти вы, —вашъ долгъ почитать своихъ родителей; рабъ ты —слуга, исполняй свои обязанности, какъ дѣло, возложенное на тебя самимъ Господомъ и т. д. Если справедливо, что добродѣтель прежде всего есть честное, во славу Божию и при Божіей помощи совершаемое исполненіе нашихъ ближайшихъ обязанностей, то создавшаяся подъ влияніемъ проповѣди рѣшимость пересоздать себя и свою дѣятельность по указаніямъ заповѣдей Божіихъ можетъ сразу же переходить въ жизнь, безъ всякихъ сомнѣній и недоумѣній. Отмѣченные въ началѣ нашей замѣтки вопросы уже не будутъ ставиться съ той настойчивостію, и отвѣтъ на нихъ не будетъ тогда такъ туманенъ, какъ при призывѣ къ добродѣтели ее въ указываемомъ нами смыслѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если добродѣтель прежде всего есть честное исполненіе ближайшаго моего долга, то мнѣ ясно, что помимо нарочитаго обращенія къ Богу утромъ и вечеромъ, предъ началомъ и

окончаніемъ каждаго дѣла, предъ и послѣ вкушенія пищи, помимо вызываемаго теперь уже необходимостью праздничнаго отдыха, когда участіе въ общественномъ богослуженіи и благочестивое субботованіе будетъ для меня не тяжелою обязанностію, а радостнымъ отдохновеніемъ послѣ недѣльныхъ трудовъ, помимо всего этого и вся моя, съ благословенія Божія совершающаяся работа будетъ непрерывнымъ хвалебнымъ гимномъ Создателю. Менѣе острыми окажутся тогда и вопросы о любви въ отношеніяхъ къ ближнимъ. Я долженъ исполнять добросовѣстно прежде всего ближайшій долгъ свой, разсуждаю я тогда. И у меня естественно устанавливается градация моихъ обязанностей къ людямъ: къ роднымъ, единовѣрцамъ, единоплеменникамъ и т. д. Навсегда положенъ будетъ чрезъ такого рода проповѣдь конецъ и тѣмъ уродливымъ явленіямъ, которыя создаются на почвѣ желанія жить добродѣтельно при отсутствіи яснаго понятія о благочестіи въ его ближайшемъ смыслѣ. Я не буду тогда считать себя героемъ, если, не занимаясь прямымъ своимъ дѣломъ, а принимая участіе въ совершенно чуждой для меня агитаціи, понесу за это должное возмездіе. Мать тогда не броситъ своего мужа и дѣтей ради важнѣйшаго, по ея мнѣнію, хожденія по монастырямъ и т. д. А тотъ подъемъ духа, который буду переживать я при мысли, что честно исполняя свои обязанности, я чрезъ это самое готовлюсь къ блаженной вѣчности, развѣ онъ не законное мое достояніе? Говорятъ о борьбѣ среди крестьянъ съ темнымъ явленіемъ сквернословія. Но если этотъ труженикъ на свое дѣло будетъ смотрѣть, не какъ «на суету мірскую», а какъ на святое Божіе дѣло, развѣ не постережется онъ за святымъ дѣломъ осквернять свой языкъ гнилыми словами? Мы знаемъ, что призывъ къ добродѣтели въ указанномъ смыслѣ есть призывъ, быть можетъ, къ началкамъ ея. Но если бы и такъ, развѣ человѣкъ можетъ сряду войти на высоту святости? Во всякомъ случаѣ тутъ все же указано будетъ нѣчто положительное. Совѣсть подскажетъ далѣе, чего не слѣдуетъ дѣлать, и прочныя основы добродѣтели, сопровождающіяся бодрымъ настроеніемъ, будутъ заложены въ человѣкѣ. «Потомъ за ближнимъ долгомъ объявится другой, послѣдующій долгъ, и все станетъ ясно».

(Православ. Русское Слово).

Пустынничество въ Рославльскихъ лѣсахъ *).

Среди трудовыхъ будней праздники были для старцевъ днями отдыха и братскаго ощенія. Въ воскресенье и праздничные дни въ келью о. Аѳанасія приходили ближайшіе старцы, о. Досифей и о. Дорсѳей, а иногда кто-либо и изъ другихъ Рославльскихъ пустынноковъ, жившихъ въ дальнемъ разстояніи. Отправляя вмѣстѣ службу, старцы вмѣстѣ обѣдали и подкрѣпляли свои силы чаемъ или какою-нибудь травкою, бесѣдовали о христіанской жизви и читали изъ какой-нибудь свято-отеческой книги. Во время бесѣды говорили только старшіе, а младшіе должны были молча слушать. На Рождество, на Пасху и другіе варочитые праздники приходилъ изъ ближайшаго села Луговъ старецъ-священникъ и пріобщалъ ихъ запасными дарями. Отшельники-же одиночки ходили причащаться въ ближайшія села — Даниловичи, Троинову Слободу и др. Съ особенною радостію встрѣчали пустытники Пасху. Съ имѣющимися у нихъ образами совершали они крестный ходъ вокругъ своей кельи, и тогда густая тьма весенней ночи озарялась трепещущимъ свѣтомъ ихъ восковыхъ свѣчекъ и въ угрюмомъ лѣсу далеко разносились торжественные и радостные звуки Пасхальныхъ пѣснопѣній. О. Антоній имѣлъ хорошій слухъ и пріятный голосъ. Впослѣдствіи, въ Оптиномъ скиту онъ устроилъ пѣніе, умилвшее всѣхъ: тихое, стрйное и вмѣстѣ величественное, оно выражало кротость, смиреніе и молитвенное благоговѣніе, которыми проникнуть былъ участвовавшій въ немъ и руководившій имъ скито-начальникъ, о. Антоній. Самое служеніе его въ церкви отличалось красотою, кротостію и величіемъ въ каждомъ движеніи, въ каждомъ словѣ и возгласѣ, такъ что ему не находили подобнаго. Несомнѣнно, что всѣ эти качества воспитаны были у о. Антонія въ пустынномъ уединеніи Рославльскихъ лѣсовъ продолжительною молитвенною практикою.

Къ числу отшельническихъ праздниковъ въ Рославльскихъ лѣсахъ вужно отнести и постриженіе въ монахи, или «облеченіе въ ангельскій чивъ» кого-нибудь изъ братій. Это постриженіе называлось келейнымъ, т. е. тайнымъ, неоффициальнымъ, такъ какъ совершалось не по синодальному указу,

* Подожжіе. См. № 1 Смол. Епарх. Вѣд.

а по личному благоусмотрѣнію старца, которому всегда ясно видна была мѣра духовнаго возраста новоначальнаго брата. Официально же это постриженіе не признавалось. О. Моисей келейно постриженъ былъ старцемъ Аѳанасіемъ въ первые же годы своей жизни въ пустынь, но только въ 1822 г., черезъ 12 лѣтъ еп. Филаретъ испрохоталъ ему отъ Синода официальное разрѣшеніе на постриженіе и ношеніе мантии; до того же времени онъ официально числился не какъ монахъ Моисей, а какъ Московскій купецъ, Тимѳеѣй Путиловъ, хотя еп. Филаретъ лично и признавалъ его келейный постригъ. Для самихъ же пустынниковъ главное составлялъ этотъ келейный постригъ, и они желали его, какъ дара небеснаго. На постриженіе сходилъ изъ лѣсу старцы-отшельники и совершали обрядъ строго по чину. О. Антоній былъ постриженъ старцемъ Аѳанасіемъ 2 февр. (на Срѣтенье) 1821 г., послѣ 4 лѣтняго тяжелаго искуса. Воспріемникомъ его отъ Евангелія былъ братъ о. Моисей. Впослѣдствіи О. Антоній съ удовольствіемъ вспоминалъ, какъ радостенъ былъ первый день его монашескаго тезоименитства, 17 янв. 1821 г., проведенный въ безмолвіи, посреди непроходимой пустыни, въ молитвѣ и во всеобщемъ бдѣніи. «Воистинну, говорилъ онъ, Пасху Господню въ то время чувствовала въ себѣ самой душа моя». По его словамъ, онъ цѣлый годъ послѣ пострига сохранялъ въ сердцѣ особенное ощущеніе благодати Божіей, воспріятой въ чинѣ постриженія.

Въ чемъ же состояло подвижничество старцевъ? Мы уже упоминали о нѣкоторыхъ внѣшнихъ подвигахъ благочестія ихъ: трудъ и молитвѣ (о. Моисей и Антоній по 18 час. проводили стоя, отчего впослѣдствіи страдали ногами), поклонахъ (келейное правило о. Теофана съ 800 поклонами), о постѣ и воздержаніи отъ пищи (40 дневный постъ о. Теофана) и т. п. Были среди отшельниковъ простецы, которые главное вниманіе свое обращали на эти подвиги, что не мѣшало однако имъ возрастать духовно; но большинство пустынниковъ, воспитанныхъ на свято-стеческихъ писаніяхъ, прошедшихъ школу о. Паисія лично или чрезъ посредство его учениковъ, стремились больше къ духовному самоусовершенствованію *).

*) Въ келейныхъ запискахъ о. Антонія есть такая замѣтка: «Съ о. Израилемъ былъ разговоръ объ уставѣ, что должно съ онымъ во всемъ согласоваться (въ разсужденіи поклоновъ); а помыслъ мнѣ въ то время говорилъ, что должно болѣе стараться о своей нравственности, а не уставѣ». (Жизнеоп. о. Антонія, 191)

Борьба со страстями душевными и тѣлесными, послѣдованіе евангельскимъ заповѣдямъ и совѣтамъ, полное отрѣшеніе отъ прелести міра, само-углубленіе, или «обращеніе ума внутрь», внимательность къ каждой своей мысли, къ каждому слову, смиреніе и неосужденіе другихъ, любовь ко всемъ и строгость къ себѣ самому, чистота чувствъ и мыслей, и какъ средства для этого—отрѣшеніе отъ своей воли, безусловное послушаніе старцу и молчаніе—вотъ задачи, которыя ставили себѣ для достиженія отшельники. И они, не смотря на трудность этого пути, достигали его, при посредствѣ неимовѣрнаго напряженія своей воли. Келейныя записки о Моисея и Антонія показываютъ намъ, какъ отшельники постепенно достигали высоты духовнаго совершенства. Они ставили себѣ какую-нибудь одну задачу, достигнувъ ея, ставили другую, труднѣйшую, и такъ, словно по лѣстницѣ, отъ одной ступени на другую, восходили „въ мѣру возраста совершенна“. О. Моисей, на примѣръ, начавъ съ обѣта строгаго воздержанія и умѣренности въ пищѣ, переходитъ далѣе къ слѣдующимъ упражненіямъ: онъ рѣшаетъ, на примѣръ, „не начинать никогда говорить брату о пользѣ души и о всякомъ исправленіи, также не выслушивать объясненія его безъ обращенія прежде ко Господу ума своего, съ просьбою себѣ и брату вразумленія, и потомъ говорить съ воображеніемъ присутствія Божія«. Далѣе онъ ставитъ себѣ за правило «призывать молитвы братнія смиренія ради въ мысляхъ и для большей пользы въ борьбѣ съ помыслами и страстями; въ то же время и самъ онъ молится за братій въ особой имъ составленной молитвѣ. На слѣдующій годъ ему «приходитъ на мысль: исправя съ Божіей помощью трудъ поста обученіемъ себя въ одномъ родѣ простой пищи, начать храненіе устъ въ разумѣ грѣховъ своихъ» и по той еще причинѣ, что онъ «за нечистоту и неисправленность сердца» недостоинъ къ употребленію рѣчи. И вотъ онъ постановляетъ себѣ вовсе не говорить устно ничего ни съ кѣмъ, а по нуждѣ изъясниться черезъ брата краткими словами на письмѣ полууставомъ! «Боже, записываетъ о. Моисей, помоги мнѣ сіе начать и начатое совершить, опредѣляя лучше умереть, нежели начатое нарушить и не совершить». Въ другой разъ онъ рѣшаетъ, чтобы погрѣшности братій, видимыя со стороны и исповѣдымаемыя ими, принимать на себя и каяться какъ за свои собственныя, дабы не судить ихъ строго и гнѣвомъ отнюдь не воспламеняться».

Откуда отшельники брали силу воли для точнаго выполненія своихъ обѣтовъ? Какъ это ни странно на первый взглядъ, но истина въ томъ, что они вырабатывали въ себѣ твердость при помощи полнаго отреченія отъ своей воли и всецѣлаго послушанія старцу. Новоначальный инокъ долженъ былъ открывать старцу всякую свою самую малую мысль и безъ его благословенія и совѣта ничего не дѣлать. Какъ строго исполнялось это правило, видимъ на примѣрѣ о. Антонія, который былъ порученъ руководству о. Моисея. Какъ младшій изъ братьевъ, о. Антоній долженъ былъ исполнять самыя трудныя работы. На его обязанности лежало будить старцевъ въ полночь къ заутрени, рубить дрова, топить печи, обрабатывать огородъ, ловить рыбу и т. п. Старецъ о. Моисей, къ которому Антоній чувствовалъ и страхъ и горячую любовь, обходился съ нимъ весьма строго. Проспять-ли Александръ и другихъ не во время разбудить къ полунощницѣ, по окончаніи службы, его, какъ нерадиваго будильщика ставили на поклоны; въ другомъ ли чемъ провинится, опять на поклоны. Сначала онъ исполнялъ эти эпитиміи съ понужденіемъ и трудомъ, потомъ такъ привыкъ къ нимъ, что даже порою и скучалъ, если долго не услышитъ обычнаго: «ну, братъ становись на поклоны!». Скоро онъ достигъ того, что исполненіе тяжелыхъ послушаній стало ему въ сладость. А о. Моисей, какъ опытный старецъ, старался еще болѣе усилить ихъ тягость, согласно ученію І. Лѣтвичника, что «наставникъ долженъ подавать подвижнику какъ можно больше случаевъ къ приобрѣтенію вѣдцовъ, какіе онъ, по его замѣчанію, можетъ заслуживать перенесеніемъ досадъ, безчестій и униженій. «Въ началѣ поступленія моего въ пустыню, рассказывалъ о. Антоній, я имѣлъ характеръ самый пренесносный, и старецъ мой чего-чего не употреблялъ, чтобы смирить мою жестоковѣйность. Но ничто такъ не смирило моего окаянства, какъ ежегодное по нѣскольку разъ втеченіе шести лѣтъ очищеніе отхожихъ мѣстъ. А въ дополненіе къ сему нерѣдко посылаемъ былъ по проѣзжимъ дорогамъ собирать для удобренія огородовъ конскій и скотскій пометъ. Въ началѣ святое послушаніе это было для меня не безъ горя и не безъ слезъ».

Трудность тѣснаго и прискорбнаго пути монашескаго вознаграждалась и услаждалась для Александра и благодатными духовными утѣшеніями. Однажды въ темную осеннюю ночь о. Моисей будить юного подвижника: «встань-ка братъ, на-

до посмотрѣть, нѣтъ-ли рыбки въ неретахъ?» А рѣка была не близко. Съ словами: «благословите, батюшка!», смиренный послушникъ встаетъ и отправляется въ глухой дремучій лѣсъ. Осенняя дождливая полночь, шумъ деревьевъ, крикъ совъ,— все это сначала наводило на него страхъ и смущало его, но послушаніе превозмогло. Ободрившись, онъ понудилъ себя идти впередъ, уповая, что молитвами старца будетъ огражденъ отъ всего непріязненнаго. Съ молитвою на устахъ онъ пошелъ почти ошупью или по памяти, дошелъ до назначеннаго мѣста; въ неретахъ, конечно, ничего не нашелъ и пошелъ обратно въ келію. Но уже вмѣсто страха онъ чувствовалъ въ сердцѣ великую отраду,— и вдругъ стало предъ нимъ свѣтлѣть все болѣе и болѣе; темная ночь обратилась какъ бы въ ясный день; потомъ черезъ нѣсколько времени опять потемнѣло; но сердце Александра исполнилось такой неизъяснимой радости, какую рѣдко и рѣдкій человѣкъ испытываетъ на землѣ. Въ духовномъ восторгѣ возвратился онъ къ старцу и рассказалъ ему о видѣнномъ, и всю ночь не могъ заснуть: ему казалось что онъ въ раю,— такъ радовалась душа его! Въ другой разъ, на Св. Пасху, когда пропѣли свѣтлую утреню и часы, послали его одного прогуляться въ лѣсу,— и онъ въ лѣсномъ безмолвіи въ этотъ знаменательный день ощущалъ такое сладостное утѣшеніе и духовный восторгъ, что какъ будто пребывалъ на небѣ, а не на землѣ.

Вообще, понуждая себя къ послушанію и отсѣченію своей воли, Александръ чувствовалъ въ душѣ отраду и спокойствіе, но достигъ онъ этого не вдругъ, а послѣ упорной борьбы съ собою. Въ дневникѣ его видимъ, какъ онъ строго слѣдилъ за каждымъ своимъ шагомъ, заставляя себя во всемъ подчинять свою волю старцу. Рѣшилъ онъ сдѣлать себѣ выписки изъ чина постриженія, чтобы всегда провѣрять себя,— и прежде всего просить на это благословенія старца. Вздумалъ писать келійныя записки для лучшаго самонаблюденія,— опять съ благословенія старца. Однажды безъ его благословенія онъ сдѣлалъ себѣ изъ веревки четки, но увидя свою ошибку, бросилъ ихъ въ огонь, «яко дѣло бѣсовское». На Рождество Христова старецъ разрѣшилъ ему употребить «воды горячей», а онъ, «по дѣйству бѣсовскому», вздумалъ отъ нея воздержаться, вопреки обѣту послушанія; и отъ этого чувствовалъ сильное уныніе. И помысль его, укоривши его за составленіе своего разума, сказалъ: хотя бы тебѣ батюшка благословилъ мяса

наѣсться, или еще какую стерву употребить, то гораздо для тебя лучше бы и полезнѣе было твоего самочиннаго воздержанія».

Строгое послушаніе соединялось у Александра со смиреніемъ молчанія. Однажды, въ его новоначаліе, случилось, что въ келію о. Аванасія собрались старцы, и онъ, слушая ихъ увлекся и произнесъ нѣсколько словъ; но сейчасъ же опомнился и устыдившись своего дерзновенія, покраснѣлъ и замолчалъ, вспомнивъ наставленія старца своего, который говорилъ однажды: «между собою храните молчаніе; кромѣ нужнаго ничего посторонняго не говорите, да будетъ чистъ умъ вашъ въ молитвахъ. Укоряйте себя мысленно и унижайте и худшими всѣхъ имѣйте, и Богъ призритъ на смиреніе ваше и покроетъ отъ всѣхъ искушеній». Александръ такъ и поступалъ. Однажды онъ проявилъ въ чемъ-то недогадливость. Это повергло его въ уныніе, и онъ записалъ въ дневникѣ; увидѣлъ я, что тогда только я нахожусь въ истинномъ о себѣ мнѣніи, когда худую о себѣ имѣю мысль, а когда добрую, то въ прелести бываю». Въ сердечномъ сокрушеніи просилъ онъ старца, чтобы тотъ «за всякую погрѣшность чѣмъ ни-на есть его наказывать». Однажды старецъ не допустилъ его до Св. Причащенія «за безстыдную гордость и лукавство въ исповѣданіи грѣховъ». «Исповѣдавшись предъ нимъ чистосердечно со смиреніемъ, я чаялъ, пишетъ о. Антоній, себѣ жестокаго наказанія, и сбылись на мнѣ св. Давида слова: «накажетъ мя праведникъ милостію». Ибо весьма кротко и съ соболѣзнованіемъ обо мнѣ выговоры мнѣ онъ дѣлалъ, и въ заключеніе велѣлъ написать въ сердцѣ ко всегдашнему памятованію слѣдующіе 8 пунктовъ: 1) отверженіе своего разума и воли имѣть, 2) при встрѣчѣ съ каждымъ лицомъ поставлять себя худшимъ въ какомъ бы то мѣстѣ ни было, 3) память смерти вкоренять въ сердце глубже; 4) самоукореніе, 5) смиренную молитву всегда имѣть; 6) укоризну, аще случится отъ кого, принимать какъ врачевство душевное, съ радостію; 7) что сказано будетъ въ точности выполнять; 8) аще случится отъ забвенія или отъ обычая въ чемъ либо паки погрѣшить, исповѣдывать то чистосердечно, какъ есть, безъ лукавства. И я батюшка со слезами просилъ, чтобы отъ Бога испросилъ мнѣ паче всего ко храненію самое послѣднее, т. е. чистосердечное исповѣданіе, ибо я онаго почти во всю жизнь мою

никогда не имѣлъ. А эпитимію за грѣхи мои, какую ему Господь откроетъ, общалъ по времени на меня наложить къ уцѣломудренію моему и удовлетворенію правдѣ Божіей».

И. Орловскій.

(Продолженіе будетъ).

Архимандритъ Макарій Глухаревъ и его отношенія къ роднымъ *).

Свящ. Алексѣй Глухаревъ отправился на Алтай, чтобы помогать брату въ его апостольскихъ трудахъ, и официально числился миссіонеромъ. Но нѣтъ никакихъ указаній на его дѣятельность тамъ, кромѣ одной обмолвки архим. Макарія, что Алексѣй помогалъ ему выправлять переводъ кн. Исаи. Предпринятый архим. Макаріемъ переводъ Библии съ еврейскаго языка на русскій, являясь продолженіемъ дѣятельности Библейскаго общества, имѣлъ по мысли его и особое, специально-миссіонерское значеніе. Вся Библия на родномъ языкѣ должна была содѣйствовать наилучшимъ образомъ религіозному развитію прежде самого русскаго народа, а потомъ и тѣхъ ивородцевъ, которые Провидѣніемъ ввѣрены ему, конечно, для приобщенія и ихъ къ благамъ христіанской жизни. Впервые подобныя мысли о. Макарій сталъ развивать въ 1834 г. и прежде—въ письмѣ къ м. Филарету, потомъ въ письмѣ къ оберъ-прокурору Синода, затѣмъ въ двухъ посланіяхъ къ Государю Николаю Павловичу, а съ 1837 г. самъ приступилъ къ этому дѣлу, начавъ переводъ съ книги Іова. Книга Исаи пророка была вторая. Въ теченіе 10 лѣтъ архим. Макарій перевелъ почти весь Ветхій Завѣтъ, но при немъ ни одинъ изъ его переводовъ не увидалъ свѣта—разумѣется, чрезъ печатный станокъ: рукописныя копія ихъ расходились по Россіи. Тѣмъ не менѣе переводы Макарія и его пропаганда идеи о необходимости перевода Библии на русскій языкъ, пробивъ брешь равнодушія къ этому дѣлу высшей власти, тѣмъ самымъ являются событіями историческаго значенія.

Мы сказали уже, что Макарій первоначально желалъ проповѣдывать христіанство въ Иркутской губерніи, бурятамъ,

*) Продолж. см. № 13 См. Еп. Взд.

но Синодъ рѣшилъ тогда оставить его въ предѣлахъ Тобольской епархіи. Но въ 1836 г. самъ Св. Синодъ предложилъ ему перейти въ Иркутскую епархію. О. Макарій не прочь былъ принять предложеніе, но радъ былъ и остаться на Алтаѣ. Предпочтительнѣе же всего ему казалось, оставивъ до времени миссіонерскую дѣятельность, ѣхать съ двумя своими сотрудниками Ландышевымъ и Нигрицкимъ въ Москву, чтобы они, докончивъ тамъ свое богословское образованіе, прошли бы затѣмъ въ университетѣ курсы естественной исторіи, физики, анатоміи и важнѣйшихъ медицинскихъ наукъ, а также нужные для миссіонерскихъ цѣлей языки, напр. арабскій. Самъ онъ, отдыхая и лечась, руководилъ бы своихъ молодыхъ сотрудниковъ въ ихъ учебныхъ занятіяхъ и въ знакомствѣ съ искусствами и другими разнообразными способами къ служенію людямъ, между прочимъ съ ландбастерскими школами, съ училищемъ глухо-вѣмыхъ, съ экономическимъ обществомъ... Этотъ проектъ, не смотря на всю свою скромность, былъ признанъ Св. Синодомъ «не совсѣмъ удобнымъ и затруднительнымъ въ достиженіи желаемой цѣли». Но архим. Макарій не оставилъ ни мысли своей о поѣздкѣ въ Москву и Петербургъ, ни своего миссіонерскаго плана; напротивъ, въ теченіе 1837 и 1838 г. онъ развилъ его въ цѣлую систему миссіонерской дѣятельности русской церкви. Это его извѣстныя «мысли о способахъ къ успѣшнѣйшему распространенію христіанской вѣры между евреями, магометанами и язычниками въ Россійской державѣ»²²⁾, охватывающія всѣ стороны этой дѣятельности и такъ широко рѣшающія вопросъ, что даже до нашего времени далеко еще не исчерпаны всѣ предлагаемыя имъ средства воздѣйствія на иновѣрцевъ... Намѣреваясь лично защитить и провести въ Петербургѣ этотъ проектъ, а также свои переводы книгъ Іова и Исаи, архим. Макарій съ начала 1838 г. сталъ просить объ отпускѣ вмѣстѣ съ братомъ, чтобы послѣдній, служа ему «усерднымъ помощникомъ и совѣтникомъ», и самъ могъ «удобнѣе пріобрѣтать благопотребныя въ миссіонерской должности знанія и способности». Разрѣшеніе послѣдовало 13 іюля 1838 г. но оба брата выѣхали съ мѣста лишь 31 января 1839 г. и были въ Петербургѣ въ концѣ марта. Извѣстно, что архим. Макарій и его проекты не имѣли здѣсь успѣха, а его настойчивыя домогательства и представленія возбудили противъ него гнѣвъ со сто-

²²⁾ Напечат. въ Прав. Благовѣстникѣ 1893 и 1894 и отдѣльно въ 1894 г.

роны противниковъ перевода Библии, въ частности м. Серафима, и высылку изъ Петербурга въ Москву, къ м. Филарету, гостемъ котораго онъ съ Алексѣемъ былъ и въ Петербургѣ. Здѣсь оба брата прожили съ августа до марта 1840 г. и Макарій имѣлъ хоть то утѣшеніе, что собралъ щедрую милостыню въ пользу Алтайской мисси и приобрѣлъ для нея двухъ сотрудниковъ—студента ветеринарнаго отдѣленія медицинской академіи Артемія Левитскаго и дѣвицу 40 лѣтъ Софію де-Вальмонъ, дочь убитаго въ Бородинскомъ бою капитана русской службы. Но за то Макарія едва не оставилъ его братъ, не соглашавшійся ѣхать на Алтай и поѣхавшій только послѣ удовлетворенія Макаріемъ нѣкоторыхъ его требованій ²³⁾.

Путешественники, выѣхавъ изъ Москвы 8 марта, прибыли 14 числа въ Казань и здѣсь надолго застряли. Пользуясь бездорожьемъ, Макарій рѣшилъ въ Казанскомъ университетѣ восполнить тѣ недостававшія у него съ сотрудниками свѣдѣнія, какія всего нужнѣе были для миссіонерской службы. 15 марта онъ подалъ ректору университета Лобачевскому прошеніе о разрѣшеніи ему съ священникомъ Алексѣемъ Глухаревымъ и кончившимъ курсъ учебный въ Московской медико-хирургической академіи, по ветеринарной части, студентомъ А. Левитскимъ слушать лекціи по татарскому и монгольскому языкамъ, физикѣ, химіи, естественной исторіи и анатоміи ²⁴⁾. Разрѣшеніе было дано попечителемъ округа, и миссіонеры, живя какъ разъ противъ университета, въ домѣ купца П. Л. Крупеникова, стали вольнослушателями университета. Кромѣ лекцій, они посѣщали разныя вспомогательныя учрежденія университетскію—обсерваторію, анатомическій театръ, зоологическій кабинетъ, ботанической садъ, и вездѣ архим. Макарій проявлялъ большой научный интересъ ²⁵⁾... Черезъ мѣсяць, 19 апр. онъ писалъ одной своей знакомой: «скоро ли отсюда отправимся, еще сами не знаемъ: такъ еще много такого, чему хотѣли бы поучиться при здѣшнемъ университетѣ, который представляетъ намъ всѣ удобства; и это, какъ я думаю, уже послѣдній случай въ жизни моей». Неизвѣстно, какъ долго прожилъ бы Макарій въ Казани, если бы не окончился въ университетѣ учебный годъ. Миссіонеры уѣхали изъ

²³⁾ Моск. церк. вѣдомости, 1872, № 45.

²⁴⁾ Архивъ Императ. Казан. университета. Дѣла ректора. 15 марта 1840.

²⁵⁾ О пребываніи Макарія въ Казани—см. въ его письмахъ, II, и слѣд. и нашу статью подъ этимъ заголовкомъ въ Правосл. Собесѣдникѣ 1904, февр.

Казани 9 іюня, но не всѣ—о. Алексѣй остался здѣсь, по мотивамъ, содержавшимся въ выданномъ ему братомъ документѣ: «Объявитель сего свящ. Алексѣй Глухаревъ, принадлежащій къ Томской епархіи, въ ней къ церковной Алтайской миссіи, принявъ намѣреніе вступить въ монашество и въ братство Кіево-Печерской лавры, послалъ сообразныя съ этимъ намѣреніемъ своимъ прошенія къ преосвященному епископу Томскому и къ высокопреосвященному митрополиту Кіевскому, а ожидать рѣшенія своего дѣла въ Казани призналъ за лучшее. На это онъ, по согласію моему съ намѣреніемъ его, получилъ отъ меня сей съ приложеніемъ моей печати билетъ, по которому бы всякое начальство безъ сомнѣнія могло позволять ему оставаться въ Казани до рѣшенія дѣла его. Данъ сей билетъ мною вышеозначенному священнику Алексѣю Глухареву іюня 9 дня 1840 года. Миссіонеръ архимандритъ Макарій»²⁶⁾. О. Алексѣй Глухаревъ поселился въ Іоанновскомъ монастырѣ, настоятель котораго архим. Даніилъ, извѣстный знатокъ китайскаго языка и профессоръ Казанскаго университета пріютилъ его, по просьбѣ его брата. Здѣсь о. Алексѣй ежедневно ходилъ къ богослуженію, но исправлялъ одно клиросное чтеніе и пѣніе. Скуку ожиданія онъ разгонялъ еще перепиской для брата какихъ то академическихъ лекцій, причемъ переписалъ ихъ дважды, такъ какъ первый экземпляръ пришлось подарить о. Даніилу, который «попросилъ списать» ихъ.

Между тѣмъ въ Казанскую консисторію поступило изъ Кіевской сообщеніе отъ 30 іюля о томъ, что митрополитъ Кіевскій на прошеніи А. Глухарева положилъ резолюцію такого рода: «Сообщить въ Казанскую консисторію, чтобы она объявила просителю, что онъ можетъ быть охотно принять въ Кіево-Печерскую лавру, ежели Томское епархіальное начальство его уволить». Содержаніе этого донесенія было 8 августа объявлено о. Алексѣю. Но Томская консисторія 9 августа дала знать Казанской, для объявленія о. Глухареву, что «прошеніе его объ увольненіи изъ миссіи для поступленія въ Кіево-Печерскую лавру будетъ разсмотрѣно, когда, потребуются о немъ должныя свѣдѣнія» изъ Кіева. 19 сент. Казанская консисторія, заслушавъ это сообщеніе, постановила дать знать о томъ свящ. Глухареву и—ватѣмъ дѣло надолго остановилось.

²⁶⁾ Билетъ этотъ находится въ дѣлѣ Казанской дух. консисторіи 1840 г., № 39068. Отсюда мы заимствуемъ и дальнѣйшія свѣдѣнія о судьбѣ А. Глухарева.

8 марта 1841 г. архим. Даниль письменно доложилъ Казанскому архіепископу Владиміру просьбу свящ. Глухарева о дозволеніи ему священнослуженія въ Казанской епархіи, «впредь до рѣшенія объ увольненіи его изъ Томской епархіи въ Кіевскую лавру». Архіеп. Владиміръ потребовалъ къ себѣ дѣло свящ. Глухарева и 12 марта положилъ на немъ слѣдующую резолюцію: «Судя по отзыву Томской консисторіи отъ 9 авг. 1840 г. за № 461 бывшему, я думаю, что сей Глухаревъ и еще здѣсь проживеть весьма большое время и конца сему своему дѣлу не увидитъ, ибо Томская консисторія въ помянутомъ отношеніи обѣщалась тогда сіе прошеніе разсмотрѣть, когда *потребуется свидѣнія о немъ по прошенію, поданному къ Кіевскому митрополиту*; но сей митрополитъ, какъ видно изъ отношенія Кіевской консисторіи вовсе никакихъ свидѣній не требуетъ, да думаю и требовать никогда не станетъ, а вѣроятно самъ ожидаетъ увольненія сего Глухарева отъ Томскаго епархіальнаго начальства. Объявить о семъ ему, Глухареву, снова, разрѣшивъ ему священнослуженіе въ семъ монастырѣ Ивановскомъ; а консисторіи здѣшней рекомендую дать объ отзывѣ Кіевскаго епарх. начальства знать Томской консисторіи, дабы она рѣшительнымъ своимъ отзывомъ развязала сего Глухарева, не ожидая по его къ Кіевскому преосвященному митрополиту просьбѣ никакихъ свидѣній; ибо онъ митрополитъ рѣшительно уже сказалъ, что *онъ сего Глухарева охотно приметъ въ Кіевскую лавру, если Томское епархіальное начальство его уволитъ*. Для меня странно: какъ и консисторія здѣшняя и самъ Глухаревъ приняли помянутое отношеніе Томской консисторіи *только къ свиденію* да по сіе время и молчатъ; если бы я не потребовалъ сего дѣла, то оно вѣрно провалялось бы у насъ и десять лѣтъ безъ всякаго движенія для Глухарева».

Хотя въ послѣдней фразѣ архіепископа слышится нѣкоторая похвала себѣ, но она вѣрно изображаетъ всю медлительность тогдашняго консисторскаго дѣлопроизводства. Казанская консисторія встрепенулась и 17 марта постановила: объявить резолюцію Владыки Глухареву (объявлена 17 числа), послать архим. Данилу указъ (посланъ 25 числа) и въ Томскую консисторію изложеніе обстоятельствъ дѣла съ резолюціей архіеп. Владиміра и съ просьбой—рѣшительнымъ своимъ отзывомъ развязать сего Глухарева (исполнено 22 апр.). 14 іюня Томская консисторія отвѣтила, что преосвящ. Агапитъ, по полу-

ченіи свѣдѣнія отъ Кіевскаго епарх. начальства о согласіи принять Глухарева, 3 мая донесъ о томъ Св. Синоду, прося разрѣшенія на увольненіе его изъ Томской епархіи и указація, какъ поступить съ 1014 р. 70 к. ассиг., отпущенными ему въ пособіе при помѣщеніи изъ Смоленской епархіи въ Томскую и хранящимися въ Томской консисторіи. — Отсюда видно, что пособіе было выхлопотано такъ поздно, что А. Глухаревъ не могъ имъ воспользоваться или что онъ по безкорыстію своему не пожелалъ взять его, такъ какъ путешествіе изъ Вязмы на Алтай обошлось ему много дешевле. Съ другой стороны, замѣтенъ здѣсь толчокъ со стороны, заставившій Кіевское епархіальное начальство свестись непосредственно съ Томскимъ. Этотъ толчокъ былъ данъ архим. Макаріемъ чрезъ Моск. митр. Филарета ²⁷⁾. Макарій же просилъ о томъ самъ невольный Казанскій узникъ, соскучившійся сидѣть въ Казани да и примѣтившій, что и о. Давидъ таготивается его долговременнымъ пребываніемъ въ монастырѣ. О. Алексѣй просилъ брата извѣстить, въ какомъ положеніи дѣло въ Томскѣ, и, если оно въ Св. Синодѣ, то попросить объ ускореніи его кого-либо изъ секретарей Синодальныхъ (письмо отъ 26 марта 1841 г.). Но, повидимому, вліяніе архим. Макарія сюда не достигало, и Св. Синодъ только 31 дек. 1841 г. уволилъ А. Глухарева изъ Томской епархіи. Между тѣмъ о. Алексѣй, терпѣніе котораго начало истощаться, обратился въ августѣ къ архіеп. Владиміру съ просьбой дать ему видѣ о пребываніи въ Ивановскомъ монастырѣ и для отправленія въ Кіевъ. Томское епарх. начальство, такъ мотивировалъ онъ свою просьбу, представило уже въ Св. Синодѣ о моемъ увольненіи изъ тамошней епархіи, «о чемъ и сообщеніе изъ Томской консисторіи въ здѣшней получено, о томъ же и миссіонеръ архимандритъ Макарій партикулярно меня извѣстилъ, а какъ предполагать можно, что Св. Синодъ, по немѣннѣю препятствій къ увольненію меня, конечно благоволилъ утвердить представленіе Томскаго епарх. начальства о моемъ дѣлѣ: то не почитая за нужное болѣе здѣсь медлить и не теряя благопріятнаго для пути лѣтняго времени, желаю отправиться на мѣсто предпріемлемой мною службы». Но Казанская консисторія, на разсмотрѣніе которой было сдано прошеніе о. Алексѣя, не раздѣлило его увѣренности и въ биле-

²⁷⁾ Письма м. Филарета къ Высоч. особамъ и къ др. лицамъ, I, 132.

тѣ отказала. Менѣе формальной оказалась Томская консисторія, къ которой обратился онъ и лично, и чрезъ посредство брата. Она 22 дек. прислала ему паспортъ для слѣдованія и для свободнаго проживанія въ Кіевской лаврѣ, срокомъ на годъ; но при этомъ увѣдомила, что совершенно уволить его въ Кіевскую епархію до полученія разрѣшенія отъ Синода не можетъ. Это увѣдомленіе было прочтено о. Алексію въ Казанской консисторіи 26 января 1842 г. Тогда же врученъ ему билетъ съ запрещеніемъ ему священнодѣйствовать въ пути и совершать мірскія требы. При этомъ отъ него былъ отобранъ билетъ, выданный ему 9 іюня 1840 г. архим. Макаріемъ».

(Продолженіе будетъ)

Красный Крестъ *).

I.

50 лѣтъ тому назадъ на Русь напали французы, англичане, турки и сардинцы, высадились въ Крыму, подошли къ Севастополю и стали осаждать его. 11 мѣсяцевъ длилась осада. Каждый день былъ бой, а иногда и крупныя сраженія. Раненыхъ было множество.

Пожалѣли раненыхъ севастопольскія женщины и дѣвушки и стали ухаживать за ранеными и больными воинами, а потомъ на помощь къ нимъ стали пріѣзжать женщины и дѣвушки изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Солдаты назвали ихъ *сестрами милосердія*. Такъ съ тѣхъ поръ и утвердилось названіе—«сестра милосердія» за той женщиной, которая ухаживаетъ за больными и ранеными воинами.

Среди севастопольскихъ сестеръ милосердія было много знатныхъ и богатыхъ барынь, дворянокъ, княгинь и графинь. Всѣ онѣ, какъ самыя простыя женщины, ухаживали за ранеными: обмывали имъ раны, перевязывали ихъ, переодѣвали, кормили, поили, писали имъ письма на родину, читали имъ книги, молились за нихъ. Сначала надъ сестрами милосердія подсмѣивались, потомъ стали относиться къ нимъ съ уваженіемъ и наконецъ съ большимъ почтеніемъ и даже съ благоговѣні-

*) Изъ брошюры «Красный Крестъ», А. Тарнавскаго, ц. 5 к.

емъ: сестры милосердія показали такую силу христіанскою любви, предъ которою всё преклонились.

Во главѣ этого дѣла стояла великая княгиня Елена Павловна со своей дочерью великою княгиней Екатериной Михайловной. Послѣ Крымской войны великая княгиня основала Крестовоздвиженскую общину сестеръ милосердія. Община сестеръ милосердія почти то же, что женскій монастырь. Въ общинѣ живутъ, учатся и работаютъ женщины и дѣвушки, готовыя къ уходу за ранеными и больными.

Примѣръ русскихъ сестеръ милосердія вызвалъ подражанія и въ западной Европѣ. Въ концѣ пятидесятихъ годовъ прошлаго 19-го вѣка, въ 1859 г., т. е. менѣе 50 лѣтъ тому назадъ, у французовъ и сардинцевъ была война съ австрійцами въ Италіи. Во время одного сраженія, у Сольферино, когда французы разбили австрійцевъ, было очень много раненыхъ съ обѣихъ сторонъ, и изъ раненыхъ подъ Сольферино очень-очень много погибало потому, что за ними не было никакого ухода. Это видѣлъ одинъ швейцарецъ, докторъ Дюнанъ. Послѣ итальянской войны докторъ Дюнанъ написалъ книгу, напечаталъ ее въ 1862 году и въ ней такъ вѣрно, подробно и горячо описалъ страданія и мученія раненыхъ послѣ битвы у Сольферино, что читателей охватывалъ ужасъ. Книга доктора Дюнана вызвала большое сочувствіе къ раненымъ, особливо на родинѣ Дюнана, въ г. Женевѣ, въ Швейцаріи. Здѣсь стали сходиться люди и стали обсуждать, нельзя ли устроить общество помощи раненымъ и больнымъ воинамъ. Очень многіе сочувствовали этой мысли.

Въ это время въ Женевѣ жилъ очень богатый человекъ, Густавъ Муанье, благотворитель, нищелюбецъ, по иностранному—филантропъ. Густавъ Муанье сталъ употреблять всё усилія, чтобы государи разныхъ народовъ рѣшили устроить совѣщаніе для выработки такихъ правилъ и законовъ, которые защищали бы людей, ухаживающихъ за ранеными, а равно и ихъ самихъ во время сраженій и послѣ нихъ.

Господь Богъ благословилъ старанія Густава Муанье: 16 государей согласились въ 1863 г. прислать въ Швейцарію, въ г. Женеву, своихъ посланцевъ, чтобы они совместно другъ съ другомъ обсудили, какъ можно и должно помогать раненымъ, какъ во время войны лѣчить ихъ, защищать, а вмѣстѣ съ ними докторовъ, фельдшеровъ и сестеръ милосердія.

Вѣдъ имъ приходится работать во время самаго сраженія. Къ нимъ могутъ прилетать пули и убивать ихъ. На нихъ можетъ нападать непріятель, колотъ ихъ штыками, рубить и сбѣчь саблями, забирать въ плѣнъ и даже мучить, какъ это дѣлали турки.

Въ 1863 году въ Женеву и съѣхались представители разныхъ государствъ на совѣщаніе, по иностранному—на конференцію. Во время совѣщанія съѣхавшіеся представители государствъ рѣшили, что всѣ государства, во имя любви къ человѣческому роду и справедливости, обязаны каждый въ своей странѣ устроить частную и общественную благотворительность для облегченія участи раненыхъ и больныхъ воиновъ, и въ то же время должны согласиться между собой, какъ обезопасить во время войны и раненыхъ и ухаживающихъ за ними. Послѣ постановленія такого рѣшенія, представители государствъ пришли къ убѣжденію, что въ каждомъ государствѣ можетъ быть учреждено *Общество Краснаго Креста*, съ привлеченіемъ женщинъ къ участию въ немъ; а всѣ государства могутъ заключить между собой соглашеніе и выработать правила для Краснаго Креста, обязательныя для тѣхъ государствъ, которыя вступятъ между собой въ соглашеніе.

Черезъ годъ, т. е. въ 1864 году, представители 16 государствъ съѣхались въ Женеву и (10 августа) заключили между собой «Женевскую конвенцію», т. е. договоръ объ облегченіи участи раненыхъ и больныхъ воиновъ во время войнъ.

Главное правило Женевской конвенціи 1864 года слѣдующее: оказывать помощь и покровительство всякому раненому, своему и чужому, безразлично, съ одинаковой любовью, заботой и усердіемъ. Изъ этого основнаго правила были выведены слѣдующія: 1) Военные пріемные покои, лазареты, госпитали и т. п. должны быть неприкосновенны для нападенія непріятели; мало этого: они должны пользоваться покровительствомъ обѣихъ воюющихъ сторонъ, до тѣхъ поръ, пока въ нихъ есть раненыя и больныя. 2) Такою же неприкосновенностью и заботой, какъ раненыя, должны пользоваться всѣ служащіе при лазаретахъ, госпиталяхъ, пріемныхъ покояхъ и перевязочныхъ пунктахъ. 3) Всѣ ухаживающіе за больными могутъ безпрепятственно заниматься своимъ дѣломъ даже послѣ того, какъ непріятель займетъ ту мѣстность, гдѣ находятся больницы и лазареты. 4) Если раненыя и ухаживающіе за ними не пожелаютъ остаться на мѣстѣ, которое занято не-

пріятелемъ, то могутъ удалиться и присоединиться къ своей военной части, т. е. къ корпусу, полку и прочему. 5) Имущество же госпиталей можетъ непріятель забирать въ свою пользу. 6) Тѣ мѣстные жители, у которыхъ находятся раненые, пользуются неприкосновенностью, ихъ дома освобождаются отъ воинскаго постоя; короче: раненый какъ бы охраняетъ домъ своего хозяина. 7) Въ больницы принимаются свои и чужіе раненые, безразлично, и пользуются одинаковымъ уходомъ. 8) Тѣ раненые, которые послѣ выздоровленія оказываются неспособными къ военной службѣ, отправляются домой, безъ всякихъ обязательствъ съ своей стороны, а способные къ службѣ даютъ обязательство, что болѣе не явятся въ свои воинскія части и не поднимутъ оружіе противъ врага. 9) Для того, чтобы непріятель зналъ, гдѣ больницы, госпитали и прочее, не стрѣлялъ въ нихъ и не нападалъ на нихъ, — госпитали, перевязочные пункты и пр. должны ставить у занятыхъ ими мѣсть, домовъ, палатокъ и пр., флагъ съ краснымъ крестомъ на бѣломъ полѣ, а ухаживающіе за ранеными должны носить на лѣвой рукѣ перевязку изъ бѣлаго холста съ изображеніемъ креста.

Такъ образовалось Общество Краснаго Креста для помощи раненымъ и больнымъ воинамъ. Это Общество сокращенно стали называть Красный Крестъ.

Въ томъ же году, когда была Женевская конвенція, т. е. въ 1864 году, началась война между Пруссіей и Даніей, и Красный Крестъ во время этой войны уже принесъ нѣкоторую пользу раненымъ, хотя еще не былъ хорошо устроенъ въ Пруссіи; а въ войну 1866 года Красный Крестъ принесъ уже большую пользу. Во всѣ же послѣдующія войны Красный Крестъ много сдѣлалъ добра людямъ.

Въ скоромъ времени у государствъ стала входить въ обычай сосѣдская помощь: чтобы усиленнѣе помочь раненымъ, на войну стали посылать докторовъ и сестеръ и изъ сосѣднихъ государствъ. Такъ, во время французско-нѣмецкой войны въ 1870—1871 году нашъ русскій Красный Крестъ оказалъ помощь нѣмцамъ посылкой 34 врачей и множествомъ вещей и даже денегъ; а нѣмцы помогли нашему отечеству во время русско-турецкой войны 1877—1878 г.

Для объединенія дѣятельности Краснаго Креста существуетъ международное общество, въ Женевѣ же, и называется оно «Международный комитетъ Краснаго Креста». Черезъ ка-

ждые пять лѣтъ созываются международные сѣзды обществъ Краснаго Креста въ особо избранномъ какомъ нибудь городѣ для обсужденія разнообразныхъ вопросовъ и рѣшенія ихъ.

II.

Въ нашемъ отечествѣ Красный Крестъ началъ свою дѣятельность въ 1867 году. Тогда онъ носилъ названіе «Общество попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ», а съ 1879 года носить имя «Россійское Общество Краснаго Креста». Нашъ русскій Красный Крестъ состоитъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Весьма большую помощь принесъ нашъ русскій Красный Крестъ въ войну 1877—1878 года. Съ начала войны у Краснаго Креста было очень мало средствъ, не болѣе 150 тысячъ рублей; но русскіе люди такъ щедро жертвовали на нужды Краснаго Креста, что у него собралось свыше 9 милліоновъ рублей, но болѣе 8 милліоновъ было истрачено во время войны.

Красный Крестъ устраивалъ подвижные лазареты, пріюты для выздоравливающихъ, перевязочные отряды, которые подбирали раненыхъ на поляхъ сраженія, особые желѣзно-дорожные поѣзда, посылали въ полковые лазареты лѣкарства, перевязочный матеріалъ, бѣлье, повозки для перевозки раненыхъ и т. п. Многое множество солдатъ и офицеровъ были спасены отъ смерти Краснымъ Крестомъ.

Послѣ войны, въ мирное время, Красный Крестъ много разъ помогалъ народонаселенію. Такъ, Красный Крестъ въ голодный 1891—1892 г. прокармливалъ людей въ голодныхъ губерніяхъ; въ 1892 году и въ слѣдующіе, когда была холера, Красный Крестъ лѣчилъ холерныхъ; во многія мѣста Россіи отряды Краснаго Креста ѣздили, чтобы лѣчить больныхъ глазами, дифтеритомъ, тифомъ и другими болѣзнями; оказывалъ нашъ русскій Красный Крестъ помощь и другимъ народамъ во время войны.

Во многихъ городахъ Красный Крестъ устраиваетъ пріемные покои, для подачи помощи больнымъ, и при этихъ покояхъ въ лѣчебницахъ держитъ сестеръ милосердія. Въ Оренбургѣ, напр., есть лѣчебница Краснаго Креста. Сюда могутъ переходить всѣ больные и получать здѣсь даровую помощь. Десятки людей, даже изъ сосѣднихъ селъ, ежедневно пріѣзжаютъ въ Оренбургъ, въ лѣчебницу Краснаго Креста.

Членами Общества Краснаго Креста могутъ быть всѣ взрослые люди, мужчины и женщины. Члены дѣлятся на почетныхъ, благотворителей, дѣйствительныхъ и соревнователей.

Всѣми дѣлами Краснаго Креста завѣдуетъ главное Управленіе, въ С.-Петербургѣ. Въ губернскихъ городахъ находятся мѣстные управленія. Въ каждомъ городѣ можетъ быть одинъ и даже нѣсколько мѣстныхъ комитетовъ.

Главное управленіе, мѣстные управленія и мѣстные комитеты собираютъ пожертвованія деньгами и вещами. Изъ каждаго собраннаго рубля, 10 к. должны быть отосланы въ Петербургъ, а изъ 90 к., за вычетомъ расходовъ на мѣстныя нужды, двѣ трети поступаютъ въ запасный капиталъ на нужды военнаго времени, а одна треть поступаетъ въ капиталъ для пособія увѣчнымъ воинамъ.

Такимъ образомъ Красный Крестъ проявляетъ особенно усиленную дѣятельность. Своею обязанностью Красный Крестъ считаетъ слѣдующее: 1) посылать на войну врачей, фельдшеровъ, сестеръ милосердія и прислугу (санитаровъ); 2) готовить и передавать на войну лѣкарство, бѣлье, одежду, посуду, особливо перевязочныя средства; 3) кормить и поить раненыхъ воиновъ; 4) вывозить раненыхъ и больныхъ воиновъ въ такіе города и села, гдѣ за ними былъ бы лучший уходъ и заботы; 5) образовывать такіе летучіе отряды изъ врачей, фельдшеровъ, санитаровъ и братьевъ милосердія, которые шли бы съ войсками въ сраженія и подбирали раненыхъ.

Русскій Красный Крестъ на столько распространенъ, что нѣтъ такого губернскаго города и большого уѣзднаго, гдѣ не было бы какого нибудь учрежденія Краснаго Креста. Ежегодныя пожертвованія на Красный Крестъ достигаютъ очень большой суммы, свыше 2 милліоновъ; но и расходъ у Краснаго Креста очень-очень много, свыше полутора милліона. Особенно великъ расходъ Краснаго Креста въ военное время. Теперешняя война требуетъ много войска, иногда до полумилліона. Въ каждомъ сраженіи участвуетъ не сотня, не тысяча людей, а нѣсколько десятковъ тысячъ.

Судите же, сколько бываетъ раненыхъ въ сраженіи. И всѣхъ ихъ нужно подобрать, перевезти на перевязочный пунктъ, всѣхъ осмотрѣть, перевязать, свезти въ лазаретъ, госпиталь и лѣчить.

Подумайте же, сколько должно быть на войнѣ докторовъ, фельдшеровъ, сестеръ милосердія; сколько лѣкарствъ, бѣлья,

платья, одежды, носилокъ, повозокъ, кроватей, тюфяковъ, подушекъ, простынь, наволочекъ, чайниковъ, стакановъ, чашекъ, блюдечекъ, лампъ, свѣчей,—неимоверное количество! Все это нужно приобрести, свезти на войну, не въ одно мѣсто, а въ разныя, и во время прислать, поставить. Не два—три милліона нужно на это дѣло, а десятки милліоновъ. Поэтому то, какъ только начинается война, всѣ спѣшатъ жертвовать въ пользу Краснаго Креста. Петербургъ уже пожертвовалъ полтора милліона, Москва въ общемъ до 2½ милліоновъ, Святѣйшій Синодъ—сто тысячъ, многіе города по десятку тысячъ; есть извѣстія о пожертвованіяхъ и отъ отдѣльныхъ людей, въ видѣ крупныхъ суммъ, до десятковъ, сотенъ тысячъ, даже милліоновъ, какъ, наприм., отъ графа Орлова-Давыдова.

Прекрасны крупныя пожертвованія, но любезны и не менѣе хороши и дороги мелкія. «Съ міру по питкѣ—голому рубашка». Пусть каждый даетъ, что можетъ.

Не судьба.

Подъ такимъ заглавіемъ въ майской книжкѣ „Вѣстника Европы“ помѣщенъ небезыначеренный разсказъ изъ Лубинскаго духовнаго быта, довольно ясно иллюстрирующій, какіе взгляды и отношеніе къ нашему бѣлому духовенству живутъ среди представителей свѣтской печати и какъ самый санъ, назначеніе священника приравнивается ими къ обыденной заурядной профессіи или чиновнической должности, какую можно избрать лишь сообразуясь съ выгодами и удобствами ея для личной жизни. Служеніе священника представляется для автора повѣсти столь невысокимъ и не могущимъ осмыслить жизнь, что герой его, сынъ священника и знаменитый профессоръ, легко предпочитаетъ этому великому дѣлу свѣтское званіе пзъ за того, между прочимъ, что свѣтскаго человѣка не стѣсняются въ обществѣ и онъ свободно можетъ расписывать омерзныя аріи, а священника стѣсняются и самъ онъ себя долженъ стѣснять. Вотъ сюжетъ разсказа.

Однажды на обѣдѣ у молодого, но уже извѣстнаго про-

фессора университета Николая Никитича Егорьевскаго зашелъ разговоръ о томъ, какъ много недюжинныхъ способностей и даже талантовъ на Руси пропадаютъ даромъ и отчего это происходитъ?... Большинство гостей предполагало, что виною этому неумѣнье во время понять свои способности и стать на надлежащую дорогу; обвинялось, между прочимъ, и российское разгильдяйство. Хозяинъ былъ не согласенъ ни съ тѣмъ, ни съ другимъ. Онъ разскажемъ изъ своей жизни рѣшился доказать, что различныя обстоятельства часто отклоняють человѣка отъ намѣченного пути и что при перемѣнѣ предназначенной карьеры на другую часто играетъ роль „судьба“ или „не судьба“, какъ называютъ случай нѣкоторые люди. Я, говорилъ профессоръ, сынъ сельскаго священника и всѣ мои предки по отцу и по матери были духовнаго званія; старшій братъ окончилъ дух. академію и также сталъ священникомъ, и на меня со дня рожденія не иначе смотрѣли, какъ на будущую духовную персону; нѣсколько разъ въ день я слышалъ отъ своихъ близкихъ памятную фразу: „вотъ вырастешь большой, будешь попомъ“. Подъ вліяніемъ этихъ внушеній я и самъ проникся убѣжденіемъ, что придя въ возрастъ, непременно вступаю въ число служителей церкви и уже съ удовольствіемъ мечталъ о томъ, какъ отращу себѣ длинные волосы, одѣну широкіе рукава и стану величаться „батюшкой“.

Кромѣ семейныхъ традицій, къ духовному сану меня влекли и личные вкусы и наклонности. Я страстно любилъ всѣ церковныя обряды и церемоніи. Съ пятнадцатаго возраста я не пропустилъ ни одного утренняго богослуженія, чуть не со слезами умоляя разбудить меня къ утрени. Въ церкви проходилъ въ алтарь, слѣдилъ за дѣйствіями отца и старался во всемъ ему подражать; любимой моей игрой была игра „въ обѣдню“, при чемъ я всегда изображалъ священника, а мой братъ псаломщика. Мы, отслуживъ одну обѣдню, принимались за другую, потомъ за третью и служили ихъ иногда до десяти. А вечерами я съ упоеніемъ слушалъ „житія“ и сказанія, которыя читала моя тетья, потомъ начиналось пѣніе каноновъ и стихирь. За все это старшій пса-

ломщикъ прозвалъ меня „батей“ и отцомъ Николаемъ и даже часто, шутя, складывая руки ковшичкомъ, просилъ у меня благословенія. Живя такимъ образомъ, я иначе не могъ представлять себя взрослымъ, какъ въ санѣ священника, но вотъ случаи изъ моей жизни, которые постепенно стали наводить меня на другія мысли. Отецъ мой былъ человекъ очень развитой, съ широкими гуманными взглядами, все свое свободное время и остатки средствъ посвящавшій книгамъ. Понятно, что онъ не сошелся съ другими священниками, умственный кругозоръ которыхъ мало возвышался надъ ихъ крестьянской паствой. Ему противны были ихъ вѣчныя дразги, споры изъ за грошей, заискиванія передъ властью имущими и накопленіе капиталъцевъ въ ссудо-сберегательныхъ кассахъ. Не понимая причинъ обособленности отца, окрестное духовенство считало его гордецомъ, мстило ему за это колкостями и насмѣшками. Но въ особенности его ненавидѣлъ благочинный, требовавшій, чтобы его слово было для подчиненнаго духовенства законъ. А отецъ очень мягкій, когда дѣло касалось лично его, имѣлъ смѣлость твердо защищать интересы церкви, а потому на требованіе благочиннаго за проѣздъ въ 5 в. платы въ 25 р. категорически ему отказалъ, заплативъ только по таксѣ, чѣмъ и нажилъ въ немъ непримиримаго врага. При встрѣчахъ съ отцомъ онъ всегда надъ нимъ издѣвался. Однажды этотъ благочинный назначилъ собраніе окружнаго духовенства для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, по „секретному“ консисторскому указу. На этомъ засѣданіи говорилъ почти одинъ благочинный, а дипломатичные батюшки во всемъ съ нимъ соглашались. Одинъ только отецъ рѣшился возразить, но не успѣлъ онъ сказать нѣсколько словъ, какъ произошло то, что я до сихъ поръ не могу безъ содраганія вспомнить. Всѣ присутствовавшіе накинудились на него съ упреками, а благочинный застучалъ кулакомъ по столу и закричалъ громче всѣхъ: „супротивничать хочешь? Вотъ я тебя живо въ бараній рогъ согну. Подписывайся безъ разговоровъ, а то я сейчасъ же побѣду и, кому слѣдуетъ, доложу, съ вѣмъ ты дружишь да какія книжки читаешь“. (Подъ этой опасной дружбой отецъ

Алексѣй, вѣроятно, разумѣлъ хорошія отношенія отца съ прощеннымъ декабристомъ Переверзевымъ, а книгъ у отца было много, а какія благочинному не нравились—неизвѣстно). Бѣдный мой отецъ, до крови закусивши губы, трясущейся рукою былъ принужденъ подписать бумагу, съ содержаніемъ которой былъ не согласенъ. Въ ту же ночь я былъ разбуженъ истерическими рыданіями отца. Зачѣмъ же ты подписывался, если это тебя такъ волнуетъ,—спрашивала мать, стараясь его успокоить. А ты?... а дѣти?... прошепталъ отецъ и зарыдѣлъ еще сильнѣе...

Вотъ тутъ то впервые у меня мелькнула мысль, къ которой я потомъ часто возвращался. Я думалъ: „когда я буду большою, я ни за что не пойду въ батюшки“...

Когда мы съ братомъ уже были воспитанниками духовнаго училища, надъ головой отца собралась новая гроза. У отца хранились при церкви всего околѣ 2000 р., которые онъ скапливалъ годами и мечталъ обновить на нихъ ветхій храмъ. Но предназначеніе этихъ денегъ нигдѣ записано не было и отцу предложили отчислить 300 р. на общепархіальныя нужды. Какъ ни доказывалъ отецъ, что эти деньги не подлежатъ обложенію, но все напрасно: благочинный съумѣлъ представить дѣло такъ, что отца обвинили въ несовиновѣніи распоряженіемъ властей и оштрафовали на 25 р. Чтобы сдѣлать ударъ еще больнѣе, о. Лебединскій прислалъ указъ объ этомъ какъ разъ въ день именинъ матушки. Когда отецъ прочиталъ бумагу, то увидѣлъ, какъ сбѣгая голова его визко опустилась и по худымъ щекамъ покатались слезы незаслуженной обиды.

Присутствовавшій за обѣдомъ Переверзевъ пробовалъ утѣшить отца, объясняя, что этотъ штрафъ не будетъ имѣть вліянія на представленіе его къ наградамъ, и обѣщая внести за него эти деньги. Но отецъ возразилъ: неужели вы думаете, что я интересуюсь тѣмъ, чѣмъ прикрыта моя голова? Я, слава Богу, выше этого. И денегъ мнѣ не жаль,—что деньги! Обидно мнѣ за тѣхъ, которыхъ такъ ловко опутываютъ разные проходимцы, стоящіе между вами и нами. Мнѣ больно, что даже среди насъ,—служителей Высшей Правды

и Любви,—трудно теперь найти безпристрастие и справедливость. Вот что гнетет меня и возмущает до слез... Обѣдъ былъ испорченъ; всѣ разбрелись по своимъ угламъ; пошелъ и я, повторяя мысленно: когда я буду большой, я ни за что не пойду въ батюшки. Поступивъ въ семинарію, мы съ братомъ съ увлеченіемъ занялись пѣніемъ, собственноручно переписывали ноты и составили порядочную нотную бібліотеку. На ванигулы мы повезли ее, конечно, съ собой и въ первый же вечеръ спѣли отцу наши лучшіе номера. Отцу понравилось наше пѣніе, и мы очень довольные этимъ пѣли ему каждый день. Однажды брату удалось достать ноты тріо Глинки. Намъ очень хотѣлось исполнить эту чудную вещь, но недоставало третьяго голоса. Видя наше огорченіе отецъ рѣшился спѣть съ нами. Вышло у насъ какъ нельзя лучше и мы упросили отца спѣть съ нами другую піеску, потомъ третью и такимъ образомъ упрашивали его каждый вечеръ. Видно было, что и ему пріятно было пѣть съ нами. Такъ продолжалось недѣли три, а потомъ отецъ настроѣвъ отказался пѣть съ нами. На наши неотступныя просьбы объяснить свой отказъ, отецъ намъ рассказалъ, что мѣстная помѣщица-генеральша, большая ханжа и силетница, но имѣющая большія связи, а потому и возможность причинить вредъ, подозвала его разъ въ церкви и ясно намекнула, что священнику неприлично распѣвать модные романсы съ семинаристами. Мы, конечно, были очень огорчены этимъ, и я еще чаще сталъ думать, что когда буду большой, не пойду въ батюшки.

Когда я былъ въ 4-мъ классѣ семинаріи, мой больной отецъ пріѣхалъ къ своему двоюродному брату, профессору университета, посоветоваться на счетъ своей болѣзни. Остановившись въ нашей квартирѣ отдохнуть съ дороги, отецъ послалъ меня къ дядѣ предупредить его о пріѣздѣ отца. У дяди я засталъ большое общество, шелъ очень оживленный разговоръ. Рѣдко бывая въ такихъ многочисленныхъ собраніяхъ, я нѣсколько сковфузился и, передавъ, что слѣдовало, дядѣ, сѣлъ въ уголокъ и съ любопытствомъ сталъ прислушиваться къ разговору. Черезъ нѣсколько времени раздался

звонокъ и въ комнатѣ появилась скромная фигура моего отца. Всѣ какъ то съежились и притихли. Дядя, представляя отца гостямъ, подвелъ его, между прочимъ, къ толстому, гладковыбритому господину въ черной щегольской визиткѣ. Пасторъ Эдельштейнъ.—отрекомендовалъ дядя; Эдельштейнъ граціозно расшаркался. Поговоривъ нѣсколько минутъ, дядя извинился и ушелъ съ отцомъ въ кабинетъ. Не успѣла закрыться за ними дверь, какъ опять загудѣла оживленная болтовня. Скажите, пожалуйста, спросилъ я свою сосѣдку, почему вы замолчали, когда вошелъ батюшка? Помилюйте, съ глубокимъ убѣжденіемъ въ голосъ отвѣчала она:—„да разве можно при нашихъ батюшкахъ о чемъ нибудь говорить? Всѣ они малокультурные, отсталые, тяжелые. Еще какъ разъ на дерзость налетишь, а то и до свѣдѣнія доведутъ. „Какъ же вы при пасторѣ-то говорите? Онъ вѣдь такой же служитель Бога“.—„Ну нѣтъ. Батюшки — это совсѣмъ не то, а пасторъ—человѣкъ, какъ и всѣ! Видите, онъ даже и по наружности не отличается отъ насъ: такъ же одѣтъ, такъ же причесанъ, вездѣ бываетъ, гдѣ и мы. Это свой человѣкъ. Но, можетъ быть, иной батюшка-то втрое образованнѣе и либеральнѣе вашего пастора?

Очень можетъ быть. Однако при видѣ извѣстнаго мундира лучше быть поосторожнѣе.

Въ это время Эдельштейнъ поднялся и сталъ прощаться.

Ахъ, вы уже покидаете насъ? раздались восклицанія.—А я только что хотѣлъ спросить вашего совѣта о моемъ концертѣ: вы—такой тонкій знатокъ въ этихъ дѣлахъ.

Ахъ, какъ жаль, что вы сибѣште! Мнѣ очень бы нужно поговорить съ вами о нашихъ бѣдныхъ. Скажите, гдѣ мы можемъ увидѣться?

А пасторъ, самодовольно улыбаясь, раскланивался во всѣ стороны, цѣловалъ ручки дамъ и серылся въ передней, сопровождаемый почти всѣми гостями.

Черезъ нѣсколько времени вышелъ и отецъ и, отдавши общій поклонъ, тихо направился къ выходу.

И только я да дядя провожали его.

И мнѣ до боли стало жаль моего умнаго, честнаго и развитаго отца.

„Чѣмъ виновать ты, бѣдняга,—думалось мнѣ, — что тебѣ нельзя точно также слиться съ своей паствой? Вѣдь это было бы такъ естественно. Не даромъ еще великій знатокъ человѣческой души, апостолъ Павелъ, приглашая людей по-дражать Илія, прежде всего подчеркивалъ, что этотъ пророкъ былъ человѣкъ „подобострастный намъ“.

И съ новой силой забродила во мнѣ старая мысль: „когда я буду большой, я ни за что, ни за что не пойду въ батюшки“!...

Когда послѣ смерти отца благочинный сталъ тѣснить и мою вдову-мать, заканчиваетъ рассказъ профессоръ, и окончательно рѣшилъ:

„Нѣтъ, я ни за что, ни за что не пойду въ батюшки“!

И я не пошелъ... И вотъ я—докторъ, профессоръ. Я—человѣкъ совершенно свободный: вожу знакомство съ кѣмъ хочу; читаю, что мнѣ нравится; до сихъ поръ пою аріи; въ обществѣ меня не чураются...

Жаль, что профессоръ забылъ изреченіе Пастыреначальника своимъ преемникамъ-пастырямъ: „если бы вы были отъ міра, міръ любилъ бы васъ, но какъ вы не отъ міра, міръ возненавидитъ васъ“...

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

НАУКА и БИБЛІЯ.

Переводъ съ нѣмецкаго, въ 5 частяхъ, Н. И. Иванова.

Содержаніемъ своимъ книга Bettex'a имѣетъ критическій разборъ научныхъ гипотезъ въ сопоставленіи съ библейскими повѣствованіями. Нѣмецкая пресса отзывалась о ней выше всякой похвалы. *Leipziger Zeitung* (Лейпцигская Газета)

считаетъ ее самой выдающейся изъ всѣхъ, появившихся въ теченіе десятилѣтія.

Громадный интересъ этой книги еще болѣе усиливается оригинальностью и художественностью изложенія. Для о.о. священнослужителей книга Веттех'а, помимо общаго интереса, представляетъ интересъ еще и въ томъ отношеніи, что даетъ возможность имъ, мало знакомымъ съ естествознаніемъ, легко отпарировать „разныя научныя хитросплетенія“.

Цѣна 1 р. 50 к. Наложнымъ платежемъ не высылается.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРЕДСТОЯЩАЯ ПРАВОСЛАВНОМУ РУССКОМУ ДУХОВЕНСТВУ ВЪ ДѢЛѢ УСТРОЕНІЯ РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

Содержаніе: Интеллигенція и народъ. Народъ и духовенство. Прошлое и настоящее духовенства. Необходимость реорганизации быта духовенства. Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. Проектъ казеннаго жалованья духовенству. Доказательство легкости проведенія такого проекта и необременительности его для платежныхъ силъ населенія. Всеобщее казеннокоштное обученіе дѣтей духовнаго званія. Сберегательно-пенсіонныя кассы духовнаго вѣдомства. Новый приходскій штатъ. Приходскій совѣтъ. Кругъ его компетенціи. Священникъ въ роли предсѣдателя приходскаго совѣта.

Цѣна 25 коп., съ пересылкой 35 к. (можно 7 к. марками). Наложнымъ платежемъ не высылается. Требованія адресовать автору: С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 20, кв. № 13. Николаю Ивановичу Иванову.

Содержаніе. **Отдѣлъ оффиціальный:** 1) Указы изъ Св. Синода Преосвящ. Петру, епископу Смолен. и Дорогобуж. 2) Епарх. распоряж. и извѣстія. 3) Отчетъ о движеніи суммъ по изданію Смол. Епарх. Вѣд. 4) Бѣдомость епарх. свѣчнаго завода за октябрь 1903 г. 5) Архіерейскія богослуженія. 6) Объявленіе. **Отдѣлъ неоффиціальный:** 1) Поучительное значеніе жизни препод. Серафима Саровскаго для нашего врененіи. 2) Оливъ изъ недостатковъ нашей обычной проповѣди. 3) Пустынничество въ Рославльскихъ лѣсахъ. 4) Архим. Макарій Глухаревъ и его отношенія къ роднымъ. 5) Красный Крестъ. 6) Не судьба. 7) Объявленіе.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Н. Виноградскій.

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ, 26 іюля 1904 года.

Цензоръ, соборный ключарь, священникъ Стефанъ Каварзневъ.

Паровая типо-литографія Я. Н. Подземскаго.